

ПРОРЫВ

№49

(№ 3 2016)

май 2016

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ФАШИЗМ – **В. Подгузов**

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ
ДЕТИЩЕ ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ?

СТР. 2 - 11

О НЕЛЕПЫХ **М. Лучин**

НАПАДКАХ НА РЕДАКЦИЮ
ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ»,
КОТОРЫЕ,
ПО НЕРАЗУМЕНИЮ,
АВТОРЫ НАЗВАЛИ
РАЗНОГЛАСИЯМИ

СТР. 12 - 33

ЦИТАТЫ СТАЛИНА

О ФАШИЗМЕ
СТР. 34 - 38

С. Лучанов
ПОЗВОЛИТЕЛЬНО
ЛИ НЕДООЦЕНИВАТЬ
ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ
В КОММУНИСТИЧЕСКОМ
ДВИЖЕНИИ?

СТР. 39 - 41

Р. Огниенко - Редакция

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЕМ

СТР. 42 - 46

А. Дарк - Н. Федотов

НАС ПРИЗЫВАЮТ -
МЫ РАЗЪЯСНЯЕМ

СТР. 47 - 49

ФАШИЗМ — ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ДЕТИЩЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ?

Валерий ПОДГУЗОВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧАСТНЫХ НАДСТРОЕЧНЫХ ПРОБЛЕМ

Одна из главных задач, которую «Прорыв» ставил перед собой при создании журнала, состояла в том, чтобы убедить наших читателей в необходимости овладеть диалектическим мышлением, чтобы во времена возможного политического «цейтнота» решать текущие практические проблемы быстро и безошибочно. Поэтому, несмотря на строгие предписания руководства ГК и ЛК - врать, мы должны честно признаться, что задача овладения диалектикой ещё далека от выполнения, хотя, с необходимостью её выполнения уже редко, кто спорит. В силу этой недоработки, многих представителей левых движений всё ещё подмывает

взяться за решение частных вопросов, не решив общего, т.е. не овладев методологией в достаточном объеме и с необходимой глубиной. Свою слабость в постижении диалектики они пытаются компенсировать авторитетом нарезанных цитат и, в исследовании важнейших проблем текущего общественного бытия, «плюшут» не от явления, а от конкретных цитат, без учета произошедших изменений в мире, и не от анализа объективных исторических поводов, породивших эти явления и цитаты.

Так, в частности, произошло и с редакторами ГК и ЛК по вопросам фашизма. Сравнив цитаты по вопросам фашизма, тенденциозно вырванные из контекста всего того, что написано по этому поводу в «Прорыве», с цитатами по вопросам фашизма, извлеченными из документов Коммунистического Интернационала, они пришли к «глубокому» выводу об их непохожести. А о том, что коммунистическая наука должна непременно идти дальше, добиваться большего, как-то не подумали. Можем посоветовать нашим оппонентам более эффективную систему выявления оппортунизма. Берёте

два листа с цитатами на одну тему из разных источников, например, один лист - текст из документов КИ - матрица, другой текст из «Прорыва», складываете листочки, затем, прикладываете их к оконному стеклу в ясный день и сразу увидите, насколько они не похожи. Всё ясно, оппортунисты, как на ладони. Осталось только прихлопнуть гадину.

Между тем, как должен поступить МАТЕРИАЛИСТ ДИАЛЕКТИК, столкнувшись в надстройке с националистическими идеями политических партий, с их лозунгами, практикой и названиями? Материалист диалектик обязан найти объективные материалистические, особенно, экономические, корни исследуемого явления и понимать, что, пока, не изменились производительные силы, в том числе, и сами люди и их производственные отношения, как бы вы не боролись с надстроечными явлениями, они будут существовать, как сказочный Кощей, пока цела его объективная «иголка».

Нужно ничего не понимать в диалектике, чтобы привязывать исследование реального современного фашизма к одной цитате и игнорировать всё творческое, чему учит теория исторического материализма и практика побед ленинизма в России.

Правда, чтобы не сбиться на позиции вулгарного материализма, нужно помнить, что капиталистическое бытие, формируя антагонистические классы, порождает противоречия в общественном сознании, т.е. формирует не только буржуазное, но и противоположное ему научное общественное сознание, которому присуще восприятие необходимости как высшей формы свободы. Если бы капиталистическое бытие превращало общественное сознание в однозначно буржуазное, как это, обычно, понимают начинающие левые, то марксизм вообще не мог бы быть разработанным при капитализме.

А раз капиталистическое бытие порождает и буржуазное, и коммунистическое общественное сознание, то абсолютно недопустимо игнорирование ленинского учения о том, что при правильной организации просветительской и партийной работы неизбежен опережающий рост политической культуры рабочего класса, даже, в условиях отсталого российского капитализма 1917 года, что доказано опытом не только Советской России, но и, позднее, Монголии, Кореи, Китая, Кубы, Вьетнама, Анголы,

Афганистана, Эфиопии, Венесуэлы...

А уж сегодня, в условиях явно государственно-монополистического капитализма в РФ, т.е. неизмеримо более высокой материальной готовности общества к построению коммунизма, чем в 1917 году, единственной причиной существования капитализма является отставание политической культурности российского пролетариата умственного и физического труда от объективных предпосылок, т.е., прежде всего, научно-теоретическая, а потому и пропагандистская немощь левой интеллигенции. Посмотрите, как легко и многократно сегодня свержаются правительства, и парламенты составшими массами во многих странах. Но, как становится очевидным, нигде, даже в ДЛНР, нет ни намека на то, чтобы левые идеологи, тем более украинские, сыграли какую-нибудь существенную, тем более, конструктивную роль. Это можно объяснить только отсутствием в рядах современных левых, в том числе и украинских, состоявшихся марксистов.

Между тем, столкнувшись с любым явлением в надстройке, необходимо руководствоваться нетленным марксистским выводом **о всеобщности связей, в особенности причинно-следственных, и научиться творчески применять этот методологический закон при исследовании каждого конкретного явления.** Т.е. в мироздании нет ни одного явления, которое не было бы вызвано к жизни НЕРАЗРЫВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕПЬЮ причинно-следственных связей и, чтобы оно не было бы связано со ВСЕМИ другими явлениями, тем более, в базисе. Диаматика и позволяет научиться видеть мир именно таким целостным развивающимся комплексом, каким он является объективно.

Применительно к проблеме определения фашизма это означает, что все, без исключения, экономические отношения эксплуататорских формаций, за всю историю их развития, предопределили неизбежное возникновение фашистской, т.е. рабовладельческой по сути, идеологии, как высшей органической формы идеологии, мыслимой в условиях эксплуататорской формации.

Высшей стадии развития капитализма, т.е. империализму, соответствует и высшая, т.е. предельная по своей геноцидогенности, идеология, что и является **субъективной** предпосылкой отмирания рыночных капиталистичес-

ких отношений, поскольку частная монополистическая собственность исчерпала свои возможности для идеологического манёвра, для генерации теорий, маскирующих реакционную сущность эксплуататорских формаций. Буржуазия каждой нации вынуждена открыто признать, что в условиях господства монополий у желающих продолжить рост прибыльности своего капитала нет никакой другой возможности это сделать, кроме как «мочить» своих конкурентов в глобальном масштабе. Фритредерство, фашизм и глобализация несколько разнятся по используемым терминам, но являются синонимами с точки зрения конечных целей политики установления мирового господства одной этнической группы воротил финансового капитала.

Диаматика доказала, что у любого современного надстроечного явления есть материальная историческая причина возникновения, и что современное надстроечное явление есть следствие НЕРАЗРЫВНОЙ ЦЕПИ отрицания отрицаний в базисе и, что исследуемое надстроечное явление сформировалось, прежде всего, как **отражение** тенденций развития базиса. Благодаря такому подходу, предмет исследования воспринимается диаматиком и во всех его исторических этапах развития одновременно и, как при замедленной съёмке в научно-популярных фильмах, во всех его существенных деталях, что позволяет, как при быстрой «прокрутке на мониторе», быстро находить конкретные исторические аналогии и видеть явления во всей их комплексности, целостности и полноте, как на развёрнутом чертеже.

При диаматическом подходе становится ясно, что капиталистические производственные отношения, т.е. капиталистический базис, по отношению к рабовладению и феодализму, есть, всего-навсего, непринципиально «иная», более продуктивная форма отношений собственности, производства, распределения и потребления. Опыт классического английского капитализма времен Маркса показывает, как прекрасно предприниматели уживаются и с королевой, и с лордами, и с работорговлей, и с пиратством, и с «великими географическими открытиями», т.е. с пережитками феодального империализма.

Необходимо понимать, что противоположности тождественны, существуют в единстве, и только это единство делает возможным их борьбу. Поэтому аристократы эпохи рабовладения, и аристократы эпохи феодализма, и со-

временные олигархии противоположны, но не более чем современные буржуазные олигархии антагонистичны друг другу. Разумеется, все олигархии, как и все мелкие капиталисты, относятся к одному классу – к буржуазии. Но в отличие, например, от класса уже нанятых рабочих, капиталисты **безумно** конкурентны, и потому их единство очень теоретично, эпизодично, а стремление к взаимному истреблению – абсолютно. Поэтому не раз звучащий лозунг: «Буржуазия всех стран, объединяйся» оказался невыполнимым даже тогда, когда возникла большевистская Советская Россия. Практика современных систематических заказных убийств конкурентами конкурентов принципиально отличается от периода массового гильотинирования молодой буржуазией коронованных аристократов.

Что касается лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», то он трудно выполним лишь по причине вопиющей безграмотности миллиардов современных пролетариев, что и делает их примитивными придатками к машине, легко поддающимися религиозному, националистическому, расовому, игровому и бытовому оболваниванию.

Однако оптимизм этой трагедии зиждется на том, что в той мере, в какой наука проникает в буржуазные среды, их взаимоистребительность в глобальном масштабе только растёт. И наоборот, проникновение научных знаний в среду пролетариев умственного и физического труда постепенно превращает конкурирующую пролетарскую массу в объединенный наукой рабочий класс.

Данное объективное обстоятельство, т.е. тождество и единство эксплуататорских классов, позволяет говорить об ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ формациях вообще, не уточняя того, о какой из них идет речь, поскольку сущность всех этих формаций одна - ЭКСПЛУАТАЦИЯ, а уж во что одет эксплуататор, где и в какое время она осуществляется: в римской латифундии или на плантации современного техасца, - для теоретика это непринципиально, хотя нюансы присутствуют.

Великим, но всё ещё плохо используемым открытием Маркса, является его вывод из исследования простой случайной формы стоимости, гласящий, что последняя форма развития отношений стоимости, ДЕНЬГИ - есть ПЕРВАЯ форма КАПИТАЛА. Т.е., объективно,

производственные отношения, подпадающие под определение «капитал», возникли не в ходе буржуазных революций, а тогда, когда появились первые меры золотых и серебряных эквивалентов стоимости товара, т.е. деньги, когда редкие металлы стали использоваться не как поделочный материал, а, как мера стоимости и средство платежа. Однако нужно помнить, что только институт **частной собственности на средства производства** и порождает простой товарный обмен между независимыми свободными производителями. В этом, справедливом, на первый взгляд, отношении, но неэквивалентном по сути, и кроется причина развития форм отношений стоимости до их денежной формы, т.е. до первой формы **капитала**. Только **отторгнув** от соплеменников средства производства, т.е. превратив их в свою частную собственность, индивид, тем самым, оказался вынужденным вступить в отношения стоимости с другим таким же собственником. Развиваясь, отношения стоимости доросли до денежной формы, которая отменила простое товарное, **БЕСПРИБЫЛЬНОЕ** отношение между товаропроизводителями и перевела их отношения в русло производства и превращения товарной прибавочной стоимости в **ДЕНЕЖНУЮ ПРИБЫЛЬ**.

Иначе говоря, грехопадение первобытного коммунизма, т.е. добровольный отказ от общинной собственности, породил товарное обращение, тот, в свою очередь, деньги, то есть капитал, а капитал через концентрацию прибыли породил монополии, которым некуда было расти без передела мирового рынка, а этот глобальный передел и потребовал приведения надстройки, идей и политики в соответствие потребностям отрядов национальных монополистов.

То есть развитие базисных отношений в рамках истории **ВСЕГО** эксплуататорского общества с неизбежностью порождает соответствующие надстроечные отношения, отраженные в идеологических концепциях. Фашизм есть не просто очередная, тем более, сугубо национальная, персонифицированная экзотическая

идеология. Высшей форме развития капиталистического базиса, государственно-монополистическому капитализму, соответствует теоретическая надстройка, обосновывающая, фактически, необходимость и неизбежность мирового господства одной узкой группы владельцев финансового капитала, т.е. теория фашизма. Причем, всем участникам капиталистических рыночных отношений ясно, что «свято место пусто не бывает». «Поленится» одна национальная группа олигархов бороться за мировое господство, их место в этой борьбе займёт другая национально ориентированная группа олигархов, с другого континента, ни на секунду не усомнившись в том, что, только уничтожая конкурента, можно выжить в условиях современной экономики.

Одна из важных причин заблуждения наших оппонентов

и состоит не столько в том, что они ещё плохо знают историю человечества, сколько в неосвоенности ими диалектического мышления. Они не понимают, что,

если общее довлеет над частным, то решая частные проблемы, тем более, в области надстройки, необходимо понимать, что эта частная проблема является производной от **ВСЕЙ** предыдущей цепи развития человечества, и она не возникла подобно тому, как в библии «включился» свет у бога: «по щучьему велению, по моему хотению», а выросла, как, например, проблема мирового наркотрафика и мировой наркомании из едва заметного макового зернышка. И если не убедить человечество в том, что частная собственность на средства производства, возникшая многие тысячи лет тому назад, вытекающие из неё сквалыжные отношения стоимости, деньги и капитал являются **ГЛАВНОЙ** причиной современной мировой наркомании, то невозможно избавить человечество от этой пандемии, и любящие матери будут продолжать хоронить своих любимых детей, погибших в процессе передела мирового рынка между предпринимателями.

О ДИАМАТИКЕ КОНКРЕТНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ ФАШИЗМА

Как показала текущая полемика между активом «Прорыва» и редакциями ГК и ЛК, наши оппоненты, руководствуясь бюрократическими, формалистскими подходами, воспринимают фашизм и нацизм, как сугубо итальянское или сугубо немецкое, конкретно-историческое явление, а не как продукт всемирных экономических отношений эксплуататорских формаций вообще и эпохи империализма в особенности. В их рассуждениях не объективные причины и предпосылки играют определяющую роль, а время, место рождения термина и имя автора. Между тем, не Италия или Германия прошлого века, не Муссолини или Гитлер, а финансовые олигархии всего мира привели экономические отношения в мире в такое состояние, что только слепые не заметили социально-политический заказ олигархов, готовых выделить деньги и на черные, и на коричневые рубашки для пушечного мяса, т.е. для рядовых националистов. Не Муссолини и Гитлер породили нацизм в годы, когда ещё не закончилась первая мировая война, а неуничтожимая похоть передела мира между ВСЕМИ олигархиями финансового капитала в условиях НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО капитализма.

Мало кто знает, что научно теоретическая конференция военно-экономических экспертов и владельцев крупнейших монополий Германии по вопросам подготовки ко... **второй мировой войне** состоялась... в июне 1917 года, т.е. более чем за год до поражения Германии в первой мировой войне, т.е. тогда, когда даже ушлый ефрейтор, Шикльгрубер, ещё не знал, что ему позволят быть Гитлером.

Именно, неравномерность развития капитализма - источник ситуации, когда в борьбе за одно и то же, одними и теми же насильственными средствами, органичными для всех без исключения эксплуататорских формаций, одни империалистические страны смогли позволить себе **оборонческую** риторику во имя развязывания очередной мировой войны, а страны, не успевшие вовремя к колониальному разделу мира методом «великих географических от-

крытий», вынуждены были вырабатывать риторику **агрессивную**, способную поднять пролетарские и мелкобуржуазные массы на реванш, на захватническую войну за «светлое» колонизаторское будущее каждого, оставшегося в живых, немца.

Выступая перед французскими промышленниками, президент Франции, Фор, уже в 1897 году говорил: *«Не теряйте ни минуты, приступите к завоеванию новых рынков... Не дадим опередить себя нашим иностранным конкурентам... Со своей стороны, государство сознаёт свой долг... Франция там, где есть француз».* (Цит. По Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы и их влияние на экономическое развитие страны.) И пока французский президент уговаривал своих олигархов, американские олигархии уже следующем, в 1898 году, развязали первую войну эпохи империализма с Испанией за Кубу, а англичане в 1899 начали войну против буров в Африке, естественно, за демократию, но не раньше, чем там обнаружались большие запасы золота и алмазов, а в 1904 году и российские олигархии сцепились в смертельной схватке с японскими олигархиями, как минимум, за Маньчжурию.

Под впечатлением от всего этого, будущий главнокомандующий вооруженными силами Антанты, Ф.Фохт, писал незадолго до первой мировой войны, что *«война, это коммерческое предприятие нации, интересующее националистов более, чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц. Чего мы все ищем? – вопрошал Фохт и... сам же отвечал, - Рынок для торговли, промышленности, которая, производя больше, чем сможет сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. Ну вот, - с солдатской непосредственностью пишет маршал, - ей и добывают новые рынки, под гром орудийной пальбы».* (Фохт Ф. О принципах войны. – Петроград, 1919 г., с.17.). Уже в 1903 году Фохт формулирует то, до чего ефрейтор Шикльгрубер допер только в 1918 году: *«Только национально сориентированные теории [военной стратегии - В.П.], - писал Фохт, - имеют действительную ценность для военно-стратегической практики»* (Фохт Ф. с.24-25). Найти в утверждении «беспартийного» Фохта большое отличие от нацистской трактовки - невозможно. Вывод Фохта означает, что военные специалисты эпохи ВГМК обязаны «мыслить» исключительно интересами своих национальных

монополий. Как видим, и победителю, Фошу, и побежденному, Гитлеру, ясно, кто здесь хозяин. Правда, задолго до Фоша, начальник германского генерального штаба, не фашист, Мольтке писал: «Биржа приобрела такое влияние, что для защиты своих интересов может принудить армию начать войну».

Нужно отдать должное прозорливости Черчилля, который сразу после окончания первой мировой войны видел неизбежность возникновения второй мировой войны, ещё ничего не зная об итальянских фашистах и немецких нацистах. Применяв традиционные экономические оценки эпохи частной собственности на основные средства производства, он пришел к безошибочным выводам, хотя и в несколько лукавых формулировках.

«Непропорциональность национального могущества Германии и Франции, - писал Черчилль, - была и остается до сих пор главной проблемой мира. Стационарное 40-миллионное население Франции владеет самой прекрасной частью земного шара и находится на протяжении сотен миль в соприкосновении со всё увеличивающимся в числе и прогрессирующим культурно германским народом и германским государством с 60 или 70 млн. жителей; в этом контакте двух стран заключаются элементы возможного взрыва. Очень хорошо говорить постоянно о мире, стремиться к миру и быть готовым к страданиям ради мира; но лучше отдавать себе в то же время ясный отчет о причинах войн. Каким образом Франция с сорокаmillionным населением сможет при жизни ближайшего же поколения защищаться от захватов и разрушений, примененных шестьюдесятью, семьюдесятью или восьмьюдесятью миллионами германцев? Этот вопрос представлял собою основную задачу мирной конференции. Нам не нужно для этого углубляться в сложные статистические данные. Достаточно сказать, что в 1940 г. в Германии будет вдвое больше мужчин призывного возраста, чем во Франции. Как сможет Франция защищать себя? Франция одержала победу, Германия совершенно разби-

та. Но каждый умный француз и германец знает, что такое положение дел может продолжаться еще десять, двадцать, тридцать лет. Но, во всяком случае, вечно оно продолжаться не может. Франция не могла бы бороться с Германией без помощи России. Но России больше нет. Ни один человек не сможет сказать, когда и при каких условиях Россия появится вновь на сцене. В дни мирной конференции казалось, — насколько это действительно так, сказать трудно, — что воскресшая Россия будет на стороне Германии. Англия была защищена от врагов Ламаншем, а Соединенные штаты — океаном, у нас — заявляют французы — нет ничего, кроме штыков наших солдат, чтобы защитить нас от вторжения к нам неприятеля».

Как видим, большевистская Россия того времени совершенно не воспринималась как причина второй мировой войны. Сразу после первой мировой войны олигархи всего мира твердо знали, что они развяжут вторую мировую войну обязательно, а потому всем придется к ней готовиться, и нужно будет сделать всё, чтобы она состоялась, поскольку только так можно было обеспечить баснословными прибылями финансовых магнатов. А для этого, следовало помочь вооружиться тем субъектам международных экономических отношений, которых легче всего будет столкнуть в войне первыми.

Если пройти по ссылке (<http://svpressa.ru/war/article/13438/>), то можно узнать, что, например, «И.Г.Фарбениндустри», этот основной поставщик германской военной машины, на 45% финансировавший избирательную кампанию Гитлера в 1930г., находился под контролем рокфеллеровской «Стандарт Ойл». Морганы через «Дженерал электрик» контролировали германскую радио- и электротехническую промышленность в лице АЭГ и «Сименс» (к 1933г. 30% акций АЭГ принадлежали «Дженерал электрик»), через компанию связи ИТТ — 40% телефонной сети Германии, кроме этого им принадлежали 30% акций авиастроительной фирмы «Фокке-Вульф». Над «Опелем» был установлен контроль со стороны «Дженерал моторс», принадлежавший семье Дюпона. Генри Форд контролировал 100% акций концерна

«Фольксваген». В 1926 г. при участии рокфеллеровского банка «Дилон Рид и К°» возникла вторая по величине после «И.Г.Фарбениндустри» промышленная монополия Германии — металлургический концерн «**Ферейнигте штальверке**» (Стальной трест) Тиссена, Флика, Вольфа и Феглера и др.

Американское сотрудничество с немецким военно-промышленным комплексом было настолько интенсивным и всепроникающим, что к 1933г. под контролем американского финансового капитала оказались ключевые отрасли германской промышленности и такие крупные банки, как «**Дойче Банк**», «**Дрезднер Банк**», «**Донат Банк**» и др.

Одновременно готовилась и та политическая сила, которая призвана была сыграть решающую роль в реализации англо-американских планов. Речь идёт о финансировании нацистской партии и лично А.Гитлера.

Как писал в своих мемуарах бывший канцлер Германии **Брюнинг**, начиная с 1923 г., Гитлер получал крупные суммы из-за рубежа... Известно также, что в 1922 г. в Мюнхене состоялась встреча А. Гитлера с военным атташе США в Германии **капитаном Трумэном Смитом**, составившим о ней подробное донесение вашингтонскому начальству (в Управление военной разведки), в котором он высоко отзывался о Гитлере. Именно через Смита в круг знакомых Гитлера был введён **Эрнст Франц Зедгвик Ганфштенгль** (Путци), выпускник Гарвардского университета, сыгравший важную роль в формировании А. Гитлера как политика, оказавший ему значительную финансовую поддержку и обеспечивший ему знакомство и связи с высокопоставленными британскими деятелями.

Иными словами, в каждой пуле, выпущенной фашистами во второй мировой войне, содержалось немало американских центов, английских пенсов и французских су. Нужно быть очень наивным человеком, чтобы думать, что, подсчитывая возможные дивиденды от войны, какой-нибудь либеральный олигарх или демократический политик горестно размышлял над тем, сколько миллионов «своих» солдат и мирных граждан будет убито. Для них главное, чтобы началась война и, если удастся, сделать какой-нибудь народ козлом отпущения за развязывание войны, то этого козла, просто, нужно подкормить, прежде всего, американской «капустой», и он пойдет на убой с воодушевлени-

ем, как бандеровцы на Майдан или бандерлоги на Болотную площадь. А к оплате за кредиты Гитлеру, американские миллиардеры спокойно принимали золотые коронки жертв Освенцима, Треблинки, Бухенвальда..., отмытые от крови узников, банками абсолютно «нейтральных» Швейцарии и Швеции.

Описывая одно из совещаний 1918 года, посвящённое задаче уничтожения большевистской России, на котором он сам присутствовал, Черчилль вспоминает:

*«Разрешив все наиболее **существенные** вопросы, три вождя [Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо, - **В.П.**] перешли к проблеме военных издержек. Но здесь не возникло никаких затруднений. Очевидно, можно было руководиться только одним принципом, — принципом равенства жертв. Надо было взвесить и учесть три фактора: потерю человеческих жизней, потерю материальных богатств, а с другой стороны — приобретение имеющих большую ценность территорий. Мысль о том, что потери в людях следует перевести на деньги, а затем из этой суммы вычесть стоимость приобретенных территорий, **возбудила в них смех**. Тем не менее, они сказали: «Хотя деньги конечно являются совершенно неточным масштабом, все же при данном состоянии развития это самый удобный измеритель. В конце концов, **нам нужна лишь математическая формула**, которой могли бы руководствоваться эксперты при исчислении репараций, уплачиваемых Германией и побежденными странами».*

Этот «весёлый» разговор состоялся между джентльменами на фоне только что прошедшей мировой войны, впервые в истории человечества унесшей жизнь более 10 миллионов солдат, не считая мирного населения.

Как видим, стоимость пушечного мяса вызвала у демократических президентов и премьер-министров того времени только смех, настолько тупые солдаты были дешёвы, по сравнению с денежным выражением материальных затрат на войну, и контрастировали с выигрышем в случае раздела территории большевистской России между интервентами. Кстати, одна из причин поражения фашистов под Мос-

квой заключалась именно в крайней дешевизне немецких солдат, особенно их «зимнего» обмундирования. Фон Бок так безрассудно расходовал пушечное мясо в погоне за высокими темпами наступления, что на флангах группы армий «Центр», т.е. на главных направлениях наступления к концу ноября 1941 года под Москвой, практически, не осталось живых солдат, о чем Бок докладывал лично Гитлеру накануне контрнаступления Красной Армии.

Одна из причин относительного слабого успеха контрнаступления Красной Армии на ржевском направлении в том и состоит, что там, у Бока, осталось в живых некоторое количество солдат, поскольку именно на центральном направлении Гитлер приказал замедлить темп наступления, усилив темп наступления фашистских войск на флангах.

Но рассуждения об экономической эффективности войн конца XIX- начала XX века не самые древние. Войну, как более доходную форму экономических отношений, чем классическая торговля, рассматривал ещё Аристотель, который писал:

«Война по природе своей есть как бы дело приобретения. Такова охота, которая будучи частью воинского дела, имеет целью приобретение диких животных и тех ЛЮДЕЙ, которые по природе своей, будучи назначены к подчинению, противятся своему назначению. Такая война, как дело естественное, конечно справедлива».

Сегодня и в РФ полно неадекватов, которые не имеют в роду ни одного вельможи, ни одного олигарха, но сожалеют о том, что Октябрьская революция не позволила России поучаствовать в разделе Турции, Балкан и Китая. Им кажется, что и им досталось бы немного туретчины, Балкан и Маньчжурии, и они жили бы намного лучше европейского обывателя. Им невдомек, что за все века расширения Руси, начиная с Киевской, ни один русский крепостной мужик, ни один солдат не мог получить ничего, кроме увеличе-

ния барщины, оброка и порки шпицрутенами по субботам.

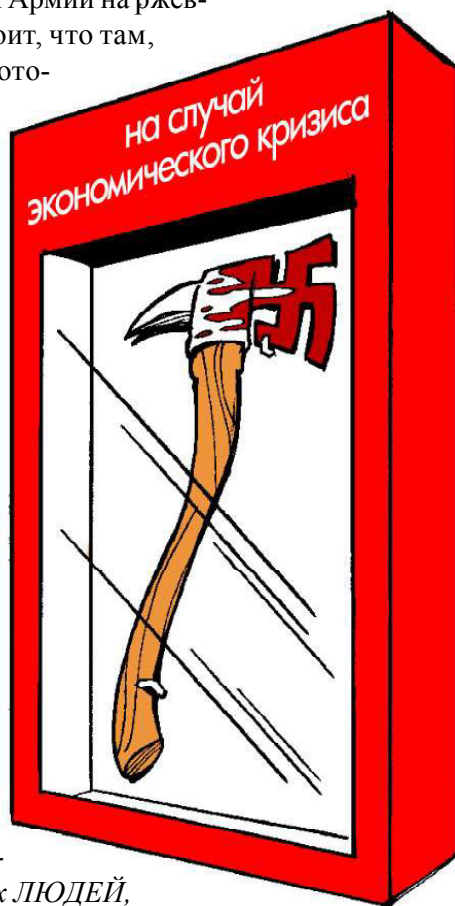
Со времен одного из первых певцов рабовладения, Аристотеля, мобилизовавшего все свои умственные способности для должного рабовладельческого воспитания Александра Македонского, найти какие-нибудь **существенные** различия в политической стратегии, военной теории и практике эксплуататорских формаций - невозможно. Тут, даже пословица, гласящая, что дьявол скрывается в де-

талях, не работает, поскольку частная собственность и каннибализм, перерастающие в геноцид, т.е. мировые войны – неразрывны и до 1941 года, т.е. до вступления в войну СССР, фашистские войны против Греции, Югославии, Эфиопии, Польши, Бельгии, Голландии, Франции, Дании и Норвегии отличались от нефашистской первой мировой войны лишь большим количеством применённых моторов.

После Аристотеля прошли века, но теоретические работы, например, Бжезинского, вышедшие уже после распада СССР, являются сдержанным по форме, но самым обыкновенным фашизмом по сущности, имеющим лишь более циничные по стилистике отличия от аристотелевского или гитле-

ровского варианта изложения потребностей любого национального отряда олигархов финансового капитала, цель которых - МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО, сначала, группы национально ориентированных олигархов, а затем, в идеале, одного из них.

Таким образом, фашистская по терминологии, империалистическая по сущности, концепция Аристотеля-Мальтуса-Ницше-Муссолини-Шикльгрубера-Шарпа-Бжезинского, есть, всего-навсего, последовательное, откровенное изложение сущности потребности господствующего класса в условиях частной собственности. Именно поэтому, говоря о главном историческом акте, который бы сразу освободил

человечество от тягот мировых войн, т.е. и от фашизма, Маркс, уже в Манифесте КП, указал на необходимость ликвидации такой формы производственных отношений, как отношений **частной собственности**.

История народов, не познавших (до сегодняшнего дня) отношений частной собственности, до сих пор не отягощена войнами, тюрьмами, терактами, фашизмом.

История народов, не ставивших под сомнение частную собственность на средства производства, отличается тем, что одни из них осуществили в некоторые моменты своей истории политику геноцида по отношению к другим народам, т.е. фашистскую политику, а другим народам это удалось в иные времена и по отношению к иным народам, а третьим народам, тоже, приверженцам частной собственности, пришлось пройти или через геноцид, или удалиться от цивилизации на Крайний Север, или в джунгли центральной Африки, в сельву Амазонии.

О том, что, в любом случае, для раздела Советской России страны Антанты будут в дальнейшем использовать побежденную Германию, вожди Антанты решили окончательно и бесповоротно уже в 1918 году. Причем, этот план был разработан абсолютно без обращения к формально фашистским, расистским или нацистским аспектам.

Воспроизводя скоропалительные рассуждения вождей Антанты в 1919 году, Черчилль писал:

«Несомненно, покорить Россию в материальном отношении вполне возможно, но в моральном отношении это слишком ответственная задача, чтобы ее могли выполнить одни лишь победители. Осуществить ее мы можем лишь с помощью Германии. Немцы знают Россию лучше, чем какая бы то ни было другая страна. В настоящее время немцы занимают самые богатые и населенные части России, и их пребывание является там единственной гарантией цивилизации. Разве Германия не должна сыграть свою роль в замирении восточного фронта, с тем, чтобы привести его в такое состояние, в каком находятся ныне все остальные фронты?» И трое властителей [Вильсон, Клемансо, Ллойд-Джордж, - В.П.] решили: «Теперь для Германии открыта исключительная возможность. Гордый и достойный

народ сможет таким образом избежать всякого унижения от постигшего его военного разгрома. Почти незаметно он перейдет от жестокой борьбы к естественному сотрудничеству со всеми нами. Без Германии в Европе ничего нельзя сделать, а с ее помощью все окажется легким».

Но, не решив задачу по захвату и расчленению Советской России руками Германии и уничтожению, таким образом, большевизма, потерпев поражение в 1921 году, уполномоченные финансового капитала, просто, перенесли дату уничтожения большевистской России руками Германии на 1941 год.

Важно понимать, что за побежденной Германией, в порядке одной из форм репарации демократическим странам, была закреплена роль и козла отпущения, и инкубатора для производства пушечных бройлеров. И тут борцам за демократию подвернулась фигура Шикльгрубера. Тем не менее, с Гитлером или без него, не это определяло суть стратегии финансового капитала либерально-демократических стран.

Не получилось выполнить план по уничтожению большевизма в 1941 году, он был перенесен на 1991 год. Не получилось окончательно расчленив Россию в 1991 году, мировой финансовый капитал продолжает действовать в том же направлении, не озвучивая намеченных дат.

Таким образом, найти какое-либо существенное различие между тем, что и как рассматривали либеральные руководители Антанты и тем, что и как рассматривал Гитлер, практически, невозможно, поскольку закон неравномерности развития капитализма и отношения европейских магнатов финансового капитала ставили очень жесткие рамки Гитлеру, без выбора.

Но не только в области геополитики невозможно найти существенные различия в военно-стратегических подходах фашистов и носителей демократии. Как свидетельствует Черчилль, когда Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо пригласили командующего войсками Антанты, маршала Фоша, и спросили его:

«Что вы можете сделать в России?», Фош отвечал: «Особых трудностей нам не представится, и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, горячо желающих принять участие в мировых событиях, действуя совместно с

добровольческими отрядами британских (я боюсь, что Фош сказал «английских») и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву. Да и, кроме того, мы уже владеем тремя окраинами России. Если вы хотите подчинить своей власти бывшую русскую империю для того, чтобы дать возможность русскому народу свободно выразить свою волю, вам нужно только дать мне соответствующий приказ. Для меня, Хэйга и Першинга эта задача будет очень легкой по сравнению с задачами восстановления фронта после битвы 21 марта (1918 г.) или прорыва оборонительной линии Гинденбурга».

Что, может быть, и в этом либерально-демократическом тексте можно найти существенные отличия от фашистского «плана Барбароссы»?

Детализируя причины, по которым Гитлер повел откровенно фашиствующие народы Европы на вторую мировую войну, он сам писал:

«Борьба стала сегодня иной, чем сто лет тому назад, сегодня мы можем говорить о расовой борьбе. Сегодня мы ведём борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые и т.д.».

В это же время, демократ Де-Голль, обосновывая теорию профессиональной армии писал:

«Мечта французов увидеть мир организованным, - такой мир, где строгость законов, умеренность желаний и прочность охраны гарантировали бы всем мир и спокойствие, а каждому – его владения. Мы настолько богаты землями, заводами, колониями, что с этой мечтой совпадают и наши интересы... Меч не только последний довод..., но и опора Франции в её слабости».

Если приложить к стеклу фразы фашиста Гитлера и демократа Де-Голля, то, естествен-

но, наши оппоненты найдут в них массу отличий. Но если наши оппоненты вдумаются в смысл этих фраз, докопаются до сущности, то поймут, что между либеральной демократией при капитализме и фашизмом никакой существенной разницы нет. Тогда станет и им понятно, почему коммунизм есть уничтожение частной собственности. Ибо именно частная собственность на средства производства неизбежно, как показала история, порождает и фашизм, и религиозный экстремизм ежечасно и во всемирном масштабе.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Почему за последние два года самым отъявленным бандеровцам не удалось организовать новый Майдан? Об этом Прорыв уже писал. Прежде всего, потому, что американским фашистам это, пока, не нужно, а у местных фашистов нет финансовой базы, чтобы проводить какую бы то ни было самостоятельную политику. Несколько раз те или иные украинские группировки пытались повторить майдан, но через день становилось ясно, что ни печинек, ни долларов не будет. Американские олигархи, ни коим образом, не были заинтересованы, чтобы на Украине к власти пришли силы, стремящиеся к действительному суверенитету, а тем более, процветанию страны. Для американских фашистов главной задачей было обеспечить непопадание Украины в сферу влияния российских монополий и, в то же время, не позволить ЕЭС поставить украинский экономический потенциал на службу европейским олигархам. Но поскольку вторая задача оказалась менее выполнимой, постольку американские фашисты сделали всё по принципу: так не доставайся ты никому. И, действительно, в ближайшем будущем, кому бы Украина не стала «дотычной», она будет представлять собой, прежде всего, рынок дешевой и грубой рабочей силы, как и многие африканские и азиатские страны.

Апрель 2016

КРИТИКА

О НЕЛЕПЫХ НАПАДКАХ НА РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ», КОТОРЫЕ, ПО НЕРАЗУМЕНИЮ, АВТОРЫ НАЗВАЛИ РАЗНОГЛАСИЯМИ

Мартин ЛУЧИН

От редакции «Прорыва»: Редакция предлагает читателям данную объемную работу, но не потому, что её автор положительно оценивает позицию журнала «Прорыв», а потому, прежде всего, что она полезна для молодого читателя в качестве учебного пособия, как достаточно удачный образец вдумчивого, логически последовательного, а потому стройного, доказательного изложения научно обоснованных взглядов на предмет полемики. Возможно, в недалёком будущем, благодаря подобным работам, в коммунистическом движении возродиться во всём своём блеске традиция разгромной полемики, которую классики марксизма заложили выходом в свет таких трудов как «Святое семейство», «Нищета философии», «Анти-Дюринг», «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм как высшая стадия капитализма», «Экономические проблемы социализма в СССР».

Как показала практика, совершенно правильно не отреагировал один старый товарищ и давний читатель «Прорыва» на появление в паблике **LeninCrew**¹ известного поста о мобилизации участников группы на кружковую работу. Помнится, он обрушился с критикой на пермских товарищей, издающих **ГК** о недопустимости беспочвенного клонирования призывов к организационным действиям, под которыми нет никакой реальной работы и идейной платформы. Он говорил - зачем объединяться вокруг какого-то паблика, если у нас есть единый теоретический центр - редакция журнала «Прорыв»? Но

тогда т. Сарматов представлял дело так, будто **LeninCrew** стоит на позициях журнала. Однако политическая позиция и тогда, и сейчас у **LeninCrew** выражена крайне абстрактно, а сам ресурс по содержанию публикаций, не говоря о качестве, даже формально не дотягивает до центра объединения коммунистов. Но призыв плодить кружки состоялся. Как будто нерадивым читателям, для того чтобы создать кружок «в реальной жизни», не хватало поста от тт. Сарматова и Голобиани.

Теперь же, после появления на свет божий брошюры, ни больше, ни меньше «**Стратегия**

¹ В марте 2016 года на сайте «Газеты коммунистической» (<http://compaper.info/?p=6623#more-6623>) и в сообществе **LeninCrew** вКонтакте появилась пространная статья «Дорогу осилит идущий. Тактика и стратегия революционеров XXI века», разные части которой написаны Р. Голобиани и В. Сарматовым. Критику этой статьи читайте в нескольких статьях в «Прорыве» № 2(48) и на нашем сайте.

и тактика революционеров XXI века», стали понятны народившиеся тенденции пермской группы - прокладывать путь к «самостоятельности» мелкой склокой.

К сожалению, моя социально-политическая проницательность мне подсказывает, что непонимание (ГК) умноженное на непонимание (ЛС) дало нам такой громогласный результат в виде очередной левацкой брошюры-манифеста. Но о недостатках самой политической прокламации не в данной заметке. По этому поводу сейчас хочется повторить только то, что говорилось множество раз. Поменьше трескучих революционных фраз, поменьше помпы и побольше работы, самообразования и скромности, повыше засучить рукава для трудного дела научного роста. Но трезво оценивать свои силы получается не у всех и не всегда.

Сейчас только о «разногласиях».

Итак, строго говоря, разногласий никаких нет. Разногласие - это, как известно, не только отсутствие согласия, но и разница во мнениях. И, конечно, если речь идет о мнениях в привычном смысле слова, то всякое различие мнений - уже разногласие. Однако в нашем деле так судить нельзя. Чтобы претендовать на высокий ярлык наличия разногласий с научно-теоретической платформой, разработанной с достаточной высокой детализацией в более чем полусотне крупных статей по фундаментальным вопросам марксистской теории и практики, необходимо хотя бы количественно со своей точки зрения интерпретировать хотя бы большинство актуальных теоретических вопросов коммунистического движения. В ином случае, стоит говорить о том, что пермская группа имеет критику, причем, как будет показано ниже, преимущественно неконструктивную. А всё, что есть конструктивного в этом пасквиле «разногласий», является вредной глупостью, а остальное, соответственно, склока. По характеру публикации, «разногласия» следует воспринимать как политическую исповедь политически незрелой пермской группы, которую они выпалили под гнетом неодолимой внутренней тяги к обличительству. Такова их политическая выучка в РКРП. Говорят же, что привычка - вторая натура. Если с чем-то сильно не согласны, то не могут отказать себе в удовольствии обрушиться крепким словом «со всей пролетарской ненавистью». Правда, в нашем случае, их неутолимая ультрареволюционная жажда быть против путинского режима и ругать всех, кто не ругает режим, сыграла с ними очень злую шутку.

По большому счету, в силу своей глупости, вместо того, чтобы разобраться, они, подбадривая друг друга в своей революционной оппозиционности, засорили свои мозги поверхностными аналогиями, а затем слепили из них здание представленных «разногласий».

В любой публикации, тем более, в такой помпезной, как указанная брошюра, определенное значение имеет тон. А тон, как известно, делает музыку. Обвинять т. Подгузова в «идеологических диверсиях», над мнением которого, якобы, «стоит только посмеяться», а журнал в том, что он «зашел в тупик» и не «годится на роль будущего ЦК», можно только в одном единственном случае - если обвинитель отбрасывает журнал «Прорыв», т. Подгузова и самостоятельно демонстрирует всем, «как надо» сгодиться на роль будущего ЦК.

Многие так и не поняли соли научного централизма «Прорыва» в плане организации вокруг журнала марксистских кадров. Не поняли потому, что не смотрят на организацию с точки зрения педагогики. Ведь практически все члены редакции, так или иначе, в тех или иных формах, множество раз повторяли - чем хорош научный централизм? Не нравится, отойди. Строй свой научный, ненаучный, антинаучный, демократический, тиранический, да любой, централизм. Или не централизм. Кто против-то? Зачем приставать к занятым людям, чтобы выстрадать пяток страниц о том, как ты глубоко переживаешь переписку Подгузова на сайте «Мой мир»?

Когда читаешь «разногласия» создается ощущение, что авторы не просто не перечитывали своего текста, но так увлеклись задором обвинения, что теряли нить повествования несколько раз. Это больше похоже не на критику, а на дневниковую запись. Весь, накопившийся за полтора года чтения «Прорыва», детский лепет несогласия состряпали, в основном, для внутренней отдушины. Я уверен, что опубликовав этот пасквиль, авторы получили глубокое душевное удовлетворение и, наконец, обрели спокойный сон, которого до этого их лишали комментарии Валерия Алексеевича в социальных сетях.

Скажем, начиная текст с пунктов, по которым авторы наблюдают «расхождения», заканчивают целым черновиком обвинительного приговора, в котором, кстати, выводят свой закон будущей коммунистической партии - никакой авторитет не является оправданием оппортунизма. Фраза насколько трескучая, настолько и бессмысленная. Никак не могу представить оппортуниста, который оппортунизм оправдывает ав-

торитетом. Вроде как, вся суть оппортунизма в том, чтобы приспособить рабочее движение, коммунистическое движение как его ядро, к буржуазной политике. А вовсе не в том, чтобы оправдываться авторитетами перед кем-то там, даже если эти «те» настоящие большевики. И даже в самых смелых фантазиях не представлю, как можно оправдываться авторитетом. Или, быть может, авторы этого закона имели в виду «авторитет» в смысле «криминального авторитета»?

С одной стороны понятно, что авторы хотели сказать, что, мол, вы, отдельные читатели, сами понимаете, что т. Подгузов не прав, но из-за его авторитета не признаетесь в этом вслух. С другой стороны, если мы, читатели не признаемся, но знаем про его оппортунизм, это уже, точно, не авторитет. Здесь речь идет либо о личной преданности, либо об оправдании. Да и то, в последнем случае, пришлось бы признать оппортунизм т. Подгузова. Мысль авторов правильно было бы выразить следующим образом. Закон будущей коммунистической партии состоит в том, что нельзя оппортунизм оправдывать авторитетом оппортуниста. Да только какой же это закон? Скучное обывательство на тему оппортунизма. Будто проблема оппортунизма в том, что его кто-то там как-то оправдывает.

Подобными «корявостями» и неточностями пестрит весь текст. И не обессудьте, товарищи авторы, что я буду по всей строгости жанра их выворачивать наизнанку. Причем, в меру своих способностей, я подвергну комментариям практически каждое предложение с дотошностью, которая достойна вашей глупой выходки. Коли вы взялись за перо, чтобы убить им слона, будьте любезны быть готовы к словесным же ударам.

Обратимся к пунктам «разногласий».

1. *«Состоявшиеся обсуждения выявили, что редакция «Прорыва» абсолютизирует субъективный фактор роста влияния коммунистов в современном обществе и подготовки социалистической революции».*

Интересно, почему данный «факт» выявило не конкретное лицо, а «состоявшиеся обсуждения»? Обсуждения проходили в каком кругу? С участием членов редакции журнала? Или пермская группа прочитала журнал и по ходу обсуждений в нем выявила что-то сверх того, что в нем написано? Или для понимания журнала нужно было обсуждение? Тогда кто его направлял? Чье понимание? Не ясно.

А вот оно само:

«По их мнению, группа марксистов, обладающих высоким теоретическим уровнем, сможет завоевать массовое влияние в любой стране, при любом уровне жизни пролетариата, хоть в США, хоть в Швейцарии, хоть в Норвегии».

При правильной трактовке понятия «массового влияния», я в данном утверждении никакой крамолы не усматриваю. Если любой отдельный здоровый человек способен осилить азбуку марксизма, то есть познать систему общественного устройства в общих чертах, то почему некоторое множество здоровых людей, проживающих в США, Швейцарии и Норвегии на это не способно? Не ясно. Умный читатель уже сейчас видит очевидный вульгарный марксизм за нашими авторами. Но не будем торопиться, внимательно проследим за их логикой.

В связи с таким отказом авторов от борьбы за коммунизм на национальной арене в США, Швейцарии и Норвегии возникает двусмысленность: либо проблема в том, что для «влияния» однозначно недостаточно научных знаний, либо «влияние» достигается исключительно «через» низкий уровень жизни. С первым вариантом можно согласиться, если переформулировать его как требование научных знаний. Но это другая история. Читаем дальше, что считают авторы.

«В частности, причина оппортунизма в коммунистических партиях стран Запада после Второй мировой войны - якобы исключительно «глупость» лидеров компартий и никак не связана с ростом уровня жизни в этих странах».

Строго говоря, всё в мире взаимосвязано. Цитаты с точно такой мыслью у т. Подгузова вы не найдете. Это понимание «Прорыва» авторами «разногласий». Причем, понимание схематичное и основывающееся на тезисе о том, что причиной коммунистического влияния является экономическое положение пролетариата. Это оппортунистический тезис экономистов, который множество раз критиковался, в том числе на страницах ГК. То, что авторы в него «свалились», говорит только о том, что наряду с тем, что ты вышел из РКРП, **нужно, чтобы РКРП вышла из тебя.** Иначе никак.

Приведу действительную цитату т. Подгузова по вопросу о том, почему же оппортунизм раз за разом разрушает компартии изнутри:

«Как показала всемирно историческая практика, империализму ни разу в открытом столкновении не удалось опрокинуть коммунизм в СССР, но оппортунизм сделал эту «работу» после смерти Сталина легко, поскольку, чтобы стать оппортунистом, нужно, прежде всего, ничего не знать, кроме левой фразы. Невежество членов партии и есть та разрушительная сила, стоящая на службе империализма, которая и делает коммунистическую (по названию) партию, объективно антикоммунистической посредством механизма демократического централизма. Невежество, т.е. воинствующий оппортунизм, проникающий при помощи механизма демократического централизма в руководство партии, и есть главная организационная причина ВСЕХ случаев крушения ВСЕХ интернационалов и компартий».

По сравнению с интерпретацией авторов «разногласий» одна данная цитата практически бесконечно богаче содержанием. Лучше бы наши разоблачители постарались понять, прежде чем критиковать, приплетая экономистские глупости про уровень жизни.

Ведь из критики авторов получается дословно так, что причиной оппортунизма компартий Запада является высокий уровень жизни масс. Интересно, а причиной оппортунизма компартий Африки и Азии является что? Низкий уровень жизни масс? Классики марксизма, если их понимать, конечно, не из «обсуждений» пермской группы, всегда говорили, что оппортунисты приспособляли политику партии ко вкусам буржуазии. Неужто оппортунист занимался приспособлением потому, что уровень жизни был высок? Будто при низком уровне жизни у оппортунистов меньше работы. Как раз, наоборот, в том случае им особенно хорошо платят.

По авторам «разногласий» выходит так, что оппортунизм как бы вырастает из социальных классов и групп в область идеологическую. Этот дешевый схематизм является карикатурой на марксизм. Отчего тогда, спрашивается, марксизм не вырастает из пролетариата? Где больше и сильнее пролетариат, где пролетариат «пролетариастее», там и марксизм должен быть сильнее. Совершенное непонимание авторами сути вопроса.

Кстати говоря, ранее т. Сарматов, который не может не быть не причастен к «разногласи-

ям», придерживался вполне марксистской точки зрения о том, что высокий уровень жизни масс требует высокого уровня пропаганды:

«Вторая «несущая опора» современного социал-реформизма... относительно высокий уровень жизни в странах Европы и Северной Америки. «Сытый» пролетарий, по сути, не перестает быть пролетарием. Но в большинстве своем он боится радикальных перемен, держится за то, что имеет. В условиях массовой буржуазной пропаганды, твердящей круглый сутки, что коммунизм - это, «когда все у всех отберут», «рабочая аристократия» становится опорой капитализма. 100 лет назад, когда В. И. Ленин анализировал это явление, он говорил о рабочей аристократии эпохи империализма как об абсолютном меньшинстве рабочих, узкой прослойке. Сегодня она остается таковой - но лишь, если принимать во внимание весь мировой пролетариат, в глобальном масштабе. В Западной же Европе «рабочая аристократия» составляет значительную часть пролетариев, если не большинство, и у нестойких, идейно гнилых элементов в коммунистических партиях возникает соблазн подстраиваться под ее настроение. Часто перед компартиями, в силу изменений, происходивших с их социальной базой, стоял выбор - или оставаться марксистами, даже при неизбежном снижении своего политического влияния, или сохранить поддержку со стороны современного пролетариата, ценой отказа от принципиальных положений марксизма. Достаточно много признаков, что Партия Труда Бельгии пошла по второму, оппортунистическому пути.

А ведь на самом деле повышение уровня жизни пролетариев при капитализме интересует коммунистов лишь постольку, поскольку это повышение улучшает условия работы коммунистов. Марксисты прекрасно понимают всю тщетность надежд пролетария на «справедливое распределение» в условиях частной собственности. Буржуазия может сделать чуть получше жизнь рабочих в стра-

не А, но одновременно произойдет еще большее, чем было, ограбление рабочих в стране В. Да и в самых богатых странах оборотной стороной роста благосостояния тружеников является массовое кредитное закабаление, значительно более высокая стоимость жизни, чем, например, в России. Только социализм гарантирует каждому рабочему широкий спектр благ, прежде всего, выбор профессии, выбор места работы, обязательные большой продолжительности отпуска, низкие цены на все виды транспорта, гарантии получения бесплатной жилой площади, медицины, образования, гарантированные достойные пенсии, оплаченный профсоюзами отдых и многое другое. Сегодня трудно найти рабочих, которые по этому перечню благ живут лучше рабочих СССР, при всех его недостатках.

Рост материального благосостояния рабочих в ходе экономической борьбы или политики социал-реформистов имеет важное значение для коммунистов только в том случае, если эти рабочие, находясь под коммунистическим идейным влиянием, финансово поддерживают коммунистическую партию. При всей «крамольности» этой мысли ее необходимо усвоить, если мы не хотим наступать на старые грабли оппортунизма. С этого все и начиналось - мол, коммунистическая революция будет нескоро, давайте пока бороться за то, что реально сделать уже сейчас. «Конечная цель ничто, движение все». А так как идея повышения зарплат и пособий на N процентов гораздо лучше усваивается пролетарской массой, чем марксизм, постепенно «малые дела» полностью заслоняют собой коммунистические цели».

Что-то не видно, как т. Сарматов призывает коммунистов Бельгии бросить свое дело в связи с тем, что уровень жизни бельгийцев не позволяет им попасть под влияние коммунистов. Вполне разумно критикуется «старый» подход с апелляцией к экономическому положению, и напрашивается вывод о том, что принципы, от которых отказываться нельзя, придется преподносить качественно по-новому. Быть может, я

слишком додумываю за т. Сарматова, рассчитывая на его лучшие качества, но, даже в дословном смысле, данная цитата разительна «не согласна» с «разногласиями». Но за всей пермской группой всегда водилась некоторая неопределенность в формулировках, этакая известная старая добрая «неопределенность, расплывчатость, неуловимость» (Ленин). Эта шаткость и сыграла, в конечном счете, свою отрицательную роль. Быть может, тому виной резко возросший уровень жизни пролетариата в Перми?

Далее авторы кончают свою мысль:

«То же самое, например, и в вопросе об оппортунистическом разложении РКРП и других марксистских партий в путинской России в 2000-е годы, и вообще в понимании отсутствия успеха коммунистов в РФ. Игнорируется по сути описанная еще Лениным роль «рабочей аристократии» как опоры капитализма».

А как, простите, опора капитализма в виде рабочей аристократии оказывает влияние на успехи РКРП? И была ли вообще эта пресловутая рабочая аристократия хоть сколько-нибудь массовой в годы расцвета РКРП? Рабочая аристократия помешала РКРП взять власть в 1993? Или в 1998?

Почему же роль крестьянства как опоры капитализма в начале XX века не помешала успехам большевизма? Вообще, его роль до взятия власти была не особо велика. Это после взятия власти крестьянство превратилось в основной политический вопрос, и в связи с мелкоотоварным производством, и в связи с гражданской войной, и в связи с индустриализацией, и в связи с мелкособственнической психологией.

Посмотрим же, как Ленин описал роль рабочей аристократии в причинности оппортунизма в работе «Империализм и раскол социализма», на которую дается ссылка. А никак! Ленин начал со связи между оппортунизмом и империализмом, в частности подчеркнул, что оппортунизм - это мелкая буржуазия и слои пролетариата, подкупленные на средства империалистической сверхприбыли. Затем Ленин приводит множество доказательств того, что привилегированное меньшинство рабочих формировалось в колониальных империях давно, что отмечали Маркс и Энгельс как в переписке, так и в печати. И что на сверхприбыли неизменно подкупали рабочих лидеров. В конце делает вывод о том, что история рабочего движения первых стран будет составлять борьбу тенденции к ре-

волюции и тенденции почить на лаврах эксплуатации «негров, индийцев и т.д.». Быть может, авторы «разногласий» считают, что подкуп партийцев в условиях высокого уровня жизни - это настоящее препятствие к успехам компартии? Быть может, это и есть причина оппортунизма? Что же это за компартия такая, в которой политика определяется подкупленными лидерами? Быть может, дело в пресловутой «глупости лидеров»? И это словосочетание не подгузовское, по-подгузовски будет *«Невежество, т.е. воинствующий оппортунизм, проникающий при помощи механизма демократического централизма в руководство партии, и есть главная организационная причина ВСЕХ случаев крушения ВСЕХ интернационалов и компартий»*.

А если быть добросовестным, то т. Подгузов дает исчерпывающее понимание причин оппортунизма:

«Какие же качества человека делают его предрасположенным к оппортунизму? Рассмотрим два из них.

Первое и естественное, природное свойство человека, делающего его оппортунистом, есть всеобщее свойство живых существ приспосабливаться к господствующим условиям среды во имя самосохранения. А поскольку предприниматель господствует, то легко понять, что обыватель будет так или иначе «косить под предпринимателя».

Второе свойство человека, естественное, делающее его предрасположенным к оппортунизму - это невежество. Поэтому каждый, кто услышал в свой адрес обвинение в невежестве, должен понять, что он, если не фактический, то уж наверняка потенциальный оппортунист. Он ничего не сможет противопоставить предпринимателю в качестве своей защиты и, в лучшем случае вынужден будет приспосабливаться к господству предпринимателей ради примитивного выживания».

И, конечно, такого человека следует считать бессовестным, ведь:

«Словом СОВЕСТЬ в русском языке обозначается ежедневный суд всякого интеллигентного человека над собой, без права на ошибку и помилование. Совесть это изнурительный,

местами, мучительный поиск злого умысла, следовательно, глупости в своих собственных поступках, ОСУЖДЕНИЕ самого себя даже за «невольную» ОШИБКУ во взглядах на события, на людей, а тем более, за скоропалительные ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ошибочность которых и является ложью с точки зрения научной истины.

...Но, поскольку сознание человека не свободно от чувств, постольку слово совесть, в научном смысле, отражает органическое единство точной, холодной диаматики с адекватными этическими, эстетическими и волевыми реакциями индивида. Продуктивная человеческая совесть и есть эмоционально окрашенная диаматика личности».

Я взял практически произвольные цитаты, можно подобрать и лучше, и нагляднее. Но суть, я думаю, всем читателям журнала давно ясна, что невежество, особенно воинствующее, плюс отсутствие совести - это гарантирует первоклассного оппортунистического подонка. Тем более, в условиях, когда империалисты могут подкинуть сверхприбыли. Но это же вопрос, скорее, не об «ортодоксальных» марксистских группах, которые стараются стоять на идеологических позициях коммунизма, а о КПРФ, еврокоммунизме и т. д. А в чем же причина того, что люди искренние ратующие за марксизм-ленинизм являются оппортунистами? Если не их невежество по т. Подгузову? И здесь влияние масс, уровня жизни и всех прочих условий, скорее, в минус этим оппортунистам, потому что они находятся в комфортных условиях, чтобы вести идеологическую работу и борьбу. Механизмы завоевания масс - вопрос производный, и он здесь не причем.

У авторов закономерно обнаруживается полное непонимание отношения субъективного и объективного в коммунистическом движении. Разногласенцы верят в то, что идеология вырастает прямо и непосредственно из социальных групп и классов. Раз массы страдают мелкобуржуазными иллюзиями в силу высокого уровня жизни, значит и коммунисты оппортунисты. Но даже при таком подходе получается одна сплошная глупость, ведь низкий уровень жизни также рождает мелкобуржуазные иллюзии. Иногда и более пагубные. Поэтому, чтобы понять горепермяков нужно знать подоплеку, которая состоит в совсем другой логике, старой ослиной ло-

гике поклонения перед экономической борьбой полуголодного революционного пролетариата. Иначе не объяснить критические замечания выше. Иначе они просто абсурдны.

Таким образом, авторы не просто наврали позицию «Прорыва», но и сознательно напутали вопрос о причинах оппортунизма и его специфики, исходя из социальной базы. Но утверждать, к примеру, что в XIX в. у оппортунизма была социальная база слабее из-за менее массовой рабочей аристократии, значит не понимать или игнорировать классовую структуру стран того времени. Или идеализировать пролетариат XIX в., что, конечно, экономистам ближе по духу.

Авторы продолжают свою атаку по «линии рабочей аристократии».

«Этим же обосновывается и отказ от анализа российского империализма, особенно положения трудящихся. Зачем, если единственное, что требуется - создать узкий слой умных марксистов: за умными марксистами якобы пойдут обязательно. Как сформулировал Подгузов в замечаниях к статье тов. Сарматова на эту тему, «единственным стабилизатором капитализма является научно-теоретическая, публицистическая немота лиц, относящих себя к числу коммунистов».

Голословное обвинение в отказе от анализа российского империализма. Скажем, в статье т. Подгузова по Украине дается вполне анализ этого самого российского империализма применительно к ситуации. По поводу стремления авторов к анализу положения трудящихся будет ниже, отдельно - это, видимо, большая тема. Далее.

Мы же считаем, что это опасное заблуждение. Политика буржуазных правительств по созданию в своих странах «рабочей аристократии», «среднего класса», слоя мелких собственников, которым «есть что терять», как показал опыт XX века, имеет действительный успех в определенных условиях, когда прибыли олигархов велики, и они могут «делиться с народом». Это становится одним из главных антиреволюционных факторов, ничуть не менее значимым, чем невежество тех, кто называет себя коммунистами. В наиболее богатых странах, типа скандинавских, социалистическая революция действитель-

но невозможна без значительного толчка извне. Создать небольшую организацию грамотных марксистов можно (и микрокомпартии в этих странах есть), но завоевать массы - нет, пока сохраняется существующий уровень жизни. Смотреть правде в глаза в этом вопросе необходимо, иллюзии не приведут, в конечном счете, ни к чему, кроме деморализации коммунистического актива».

У авторов в головах путаница, помноженная на жгучее желание обличать. Так, они наблюдают факт того, что ожиревшие пролетарии первого мира, с которыми империалисты делятся сверхприбылью, не хотят «совершать революцию». Видимо, авторы считают это каким-то своим открытием. Спешу их огорчить, что самый голодный и ничего не имеющий, в классическом смысле слова, пролетариат «хочет революции» исключительно в смысле и в форме немедленного улучшения своего материального положения. Причем, как хочет, так и понимает революцию. Как раз задача коммунистов заключается в том, чтобы пролить свет в сознании пролетариата, путем его образования и организации для придания стихии его движения сознательности. В случае с рабочей аристократией задача остается прежней, изменяется исключительно соотношение форм классовой борьбы в силу изменившегося материального положения масс. Но поскольку авторы, как настоящие экономисты РКРП, не мыслят возможности перейти к политической борьбе без стадии экономической борьбы, поэтому вообще отвергают возможность коммунистического влияния в первом мире. Более того, из их текста следуют парадоксальные вещи. Раз пролетариат перестал желать немедленного улучшения своего материального положения стихийным бунтом, значит, коммунизма ему не постичь. Короче говоря, одна и та же мысль на разный лад - коммунизм способен завоевать только полуголодные массы. Здесь, как и ранее, в лучших традициях левачества, совершенно спутываются вопросы о партийном строительстве, пропаганде и революционной ситуации.

Дальше «горячий» вопрос о положении пролетариата.

«Современный российский империализм в значительной мере остается неисследованным марксистами. Особенно это касается положения

пролетариата в нём. Какие есть слои среди современных российских трудящихся, каков их уровень жизни, где сконцентрированы те, кому в наибольшей степени «нечего терять», и потому заинтересованные в социалистической революции? На все эти вопросы постепенно необходимо давать ответы. Наши товарищи должны четко понимать, где наша опора, в каком обществе мы живем и при каких условиях в нем возможна социалистическая революция».

Если современный российский империализм остается, в значительной степени, не исследован марксистами, то мне остается послать этих марксистов в буржуазные экономические издания, которые с успехом, вот уже 20 лет, занимаются сбором и анализом фактического материала. Остается только делать выводы. И даже меньше - и так очевидные выводы, которые сделаны не на уровне сбора статистики, а обобщением, подкреплять фактическим материалом.

Что же касается, так милого сердцу авторов, положения пролетариата, то вперед в Росстат, там раскрывается вся «тайна» положения пролетариата во всех ее вариациях. И даже есть ответы на вопросы - каков их уровень жизни, и где сконцентрированы те, кому в наибольшей степени нечего терять.

Сейчас авторы «разногласий» пошарят на сайте Росстата, найдут пролетариат, которому нечего терять и, наконец, забабакуют революцию назло «Прорыву».

Идиотизм этого детского лепета заключается в том, что авторы не замечают его наивности. Они реально думают, что вот, засучив рукава, исследуют эту великую тайну «уровень жизни пролетариата» и найдут тех самых, о которых мечтают - кому нечего терять. Видимо, Путин скрывает уровень жизни, чтобы не дай бог! Не дай бог, авторы «разногласий» не догадались, где притаились пролетарии-революционеры. Это анекдот? А нет, это стратегия и тактика революционеров XXI века!

«Это ничуть не умаляет необходимости самообразования каждого, важности марксистской подготовки. Но только этого - недостаточно. Большевики в своё время огромное внимание уделяли анализу российского капитализма, исследованию уровня жизни трудящихся масс, как ра-

бочих, так и крестьянских (достаточно вспомнить хотя бы знаменитую работу Ленина «Развитие капитализма в России»). Глубокое и подробное знание общества, в котором жили наши предшественники, позволяло им вести правильную политику при любом повороте событий, понимать нужды трудящихся масс и предлагать методы решения их проблем. То же самое необходимо и нам».

Кого вы запугиваете «Развитием капитализма в России», уважаемые разногласенцы? Это у ваших тысяч, не читавших Ленина, подписчиков LeninCrew может вызвать трепет «то же самое необходимо нам». Ответьте на вопрос: что сегодня нам неизвестно о российском империализме такого, что приходилось выуживать из статистики Ленину для доказательства развития рынка в Российской империи? Вот какой конкретно вопрос интересует разногласенцев про российский империализм, на который нельзя найти ответ из буржуазной экономической науки РФ? Ну, кроме, конечно, ваших фантомных пролетариев, которым нечего терять, и поэтому они определено за революцию. Не зря авторы «разногласий» в своей отповеди «Прорыву» не поделились этими ценными соображениями.

2. Под вторым пунктом авторы разместили вопрос о понятии фашизма. В отличие от первого пункта здесь, хотя бы, имеется какая-то дискуссия, хотя она носит, по сути, терминологический характер. В этом пункте, для начала, придется привести кое-какие выписки и разобрать разницу позиций.

Конгресс Коминтерна, который прошел в августе 1935 г. дал опорное определение (т.н. определение Димитрова) фашизма, которое закрепилось в марксистской литературе. Соответствующая цитата из резолюции:

«В этой обстановке [1. окончательной и бесповоротной победы социализма в СССР, имеющей всемирное значение; 2. крупнейшего в истории капитализма экономического кризиса; 3. роста угрозы новой империалистической войны; 4. прихода в Германии к власти фашистов; 5. политического кризиса, выразившийся в вооруженной борьбе рабочих в Австрии и Испании против фашистов и мощном антифашистском движении во Франции; 6. революционизирования трудящихся масс во всем капи-

талистическом мире.] господствующая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме, в установлении открытой, террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала, в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической, империалистической войны, нападения на СССР, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого - предотвращения революции. Финансовый капитал стремится обуздать возмущение против капитализма мелкобуржуазных масс при посредстве своей фашистской агентуры, демагогически приспособляющей свои лозунги к настроениям этих слоев. Создавая таким путем себе массовую базу и направляя эти слои как реакционную силу против рабочего класса, фашизм приводит к еще большему закабалению всех трудящихся финансовым капиталом. В ряде стран фашизм уже находится у власти. Но рост фашизма и его победа свидетельствуют не только о слабости рабочего класса, дезорганизованного в результате раскольнической политики классового сотрудничества социал-демократии с буржуазией, но и о слабости самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и не в состоянии уже удержать свою диктатуру старыми методами буржуазной демократии».

На основе определения выработана позиция РКРП и близких ей авторов, которая заключается в упоре на первую часть определения Димитрова (подчеркнуто): «в установлении открытой, террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала, в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической, империалистической войны, нападения на СССР, порабощения и раздела Китая и на

основе всего этого - предотвращения революции». Следует отметить, что идеологический стержень РКРП всегда был грешен догматизмом в том смысле, что брал готовые мысли из истории большевизма и транспортировал их в настоящее. Так, программа РКРП представляет собой нетворческое копирование программы большевистской партии. Таким образом, в данной позиции главное не «зачем», а «как»: путем открытой террористической диктатуры. См. Политклуб РКРП: «Фашизм: научное и вульгарное понимание»².

Специально привел живое обсуждение с идеологом партии, чтобы была понятна «глубина» мысли и качество проработки вопроса. Статьи, резолюции, заявления можно найти на сайте РКРП.

Считая, что признаками фашизма являются открытая террористическая диктатура и шовинизм, национализм, расизм и т.д., РКРП считает, что на Украине фашистский режим. Частично разделяет известную концепцию профессора Попова о фашизме на экспорт, суть которой заключается в том, что США, поддерживая демократический режим у себя, насаждает фашизм в других странах.

Значительно более глубокой проработкой отличается позиция наших авторов, которая в противовес РКРП учитывает все стороны определения Димитрова. В частности, особенно выпячивается важность второй части (подчеркнуто): «в установлении открытой, террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала, в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической, империалистической войны, нападения на СССР, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого - предотвращения революции».

Словами «ГК»:

«Фашизм появился в 20-е годы прошлого столетия в условиях общего кризиса капитализма, сопровождающегося массовым революционным подъёмом, который проходил под существенным влиянием в пролетарских массах социал-демократии и реформистов, которые помогали буржуазии удерживать пролетариат от взятия власти, после чего обанкротившаяся

2. <https://www.youtube.com/watch?v=8GbnYeHA6qQ>

форма господства класса капиталистов - буржуазная демократия, сменялась открытой террористической диктатурой реакционных и шовинистических групп финансового капитала, направленной на окончательный разгром ослабленного классового врага, в особенности на разгром его авангарда - коммунистической партии и всего её кадрового состава, в целях предотвращения коммунистической революции».

На основании понимания, что основной чертой фашизма является антикоммунистический террор, авторы «ГК» делают вывод о том, что на Украине и в России не фашистские режимы, теория о фашизме на экспорт не состоятельна, а фашизация в этих странах связана с обострением конкуренции между группами олигархов.

Главным политическим достижением данной позиции является разрыв с лигой патриотов, которая поддерживает ДНР, ЛНР и российский империализм как антифашистские силы.

«Прорыв» переосмыслил понятие фашизма. т. Подгузов в статье «Рынок и фашизм» («Прорыв» №2, 2002 г.) подробно исследовал объективные и субъективные предпосылки возникновения фашизма. Разбирая объективную сторону, пришел к выводу, что между империализмом (в доленинском смысле) и фашизмом никакой принципиальной разницы нет, а специфическая продиктована условиями XX в. Например, масовость фашизма:

«Первая и вторая мировые войны очень похожи друг на друга даже по составу участников, развязавших их. Но уровень политического слабоумия обывателей накануне первой мировой войны был так велик, что для отправки их на бойню, не требовалось никакой идеологической подготовки. «Бройлеры» всего мира, распевая патристические песни, отправились «под нож».

Но поскольку в каждой войне есть побежденные и победители, то вполне естественно, что буржуазия стран, потерпевших поражение в первой мировой войне, будет остервенело готовиться к реваншу. Было столь же ясно, что буржуазия стран-победительниц будет делать все, чтобы не расстаться с награбленным. Оставался «открытым» лишь один «небольшой»

вопросик, как загнать очередное поколение европейских обывателей на бойню? Социологические исследования привели проигравших магнатов к выводу о необходимости играть на патриотизме обывателей, «униженных» военным поражением «своей родной» армии и потерей статуса жителей колониальной метрополии, а магнатов-победителей - играть на национальной гордости и зажиточности обывателей Англии и Франции, одолевших в войне «противных бошей». Нужно было лишь отыскать наиболее бесстыжих демагогов для пропаганды этих идей.

...Таким образом, между мотивами, сформулированными экспертами накануне первой мировой войны, когда о фашизме не велось и речи, и мотивами, озвученными экспертами накануне второй мировой войны, когда фашизм во всех рыночных странах стал заметным явлением политики, НЕТ НИКАКОЙ, тем более, принципиальной разницы. Цели западных демократов и фашистов были абсолютно идентичны: мировая частная собственность должна принадлежать магнатам ОДНОЙ нации».

А вот к субъективным предпосылкам Подгузов относит невежество, зараженное примитивной идеей национального или расового превосходства, которое и мобилизует империализм:

«Таким образом, причинами возникновения фашизма являются, во-первых, РЫНОЧНАЯ конкуренция частных производителей, НЕИЗБЕЖНО приводящая к возникновению отдельных МОНОПОЛИСТОВ и, следовательно, к неизбежному перераспределению ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ между отдельными олигархами пропорционально их экономическим силам. А единственным средством осуществления этого передела является война, сначала в виде вооруженных «разборок» внутри страны, а затем во всемирном масштабе. Во-вторых, важнейшим средством превращения людей в пушечный фарш, возбуждение в соотечественниках страстного желания убивать «недочеловеков» и

героически превращать самих себя в трупы, является воспитание в соплеменниках ощущения своей расовой и национальной «исключительности», т.е. фашизация нации.

Следовательно, в XX веке, массовое невежество граждан рыночных стран, с одной стороны, и господство монополистов в обществе, с другой стороны, явило собой именно ту систему субъективных и объективных противоположностей, единство и борьба которых породила и вновь порождает фашизм.

Основной вывод Подгузова:

«...фашистская идеология в развитой, философской форме, появилась задолго до появления нацистской партии в Германии и, как было показано выше она вообще ничем принципиально не отличается от того, что в буржуазной литературе начала XX века называлось ИМПЕРИАЛИЗМОМ.

Практически все войны эпохи частной собственности, т.е. начиная с египетских фараонов и кончая Бушем, развязывались для создания империи. Даже отъявленный демократ Черчилль и тот в своих мемуарах откровенно заявлял, что он всегда гордился своим служением Британской империи.

Но после ужасов и мерзости первой мировой империалистической войны Муссолини было невыгодно применять слово «ИМПЕРИАЛИЗМ», для обозначения действительных целей своих спонсоров, итальянских монополистов.

...Вот так, время от времени «переодеваясь» в новые словесные одежды и продолжал свою историю обыкновенный ИМПЕРИАЛИЗМ, рожденный в эпоху... классического рабовладения. Сначала фараоны и жрецы «пушечным фаршем» своих дураков-подданных осуществляли ИМПЕРИАЛИЗМ в Северной Африке, затем латифундисты и их оракулы, в Европе, затем короли, мандарины, халифы, султаны их священослужители, продолжили традиции ИМПЕРИАЛИЗМА в Азии и Европе.

Ныне монополисты через своих карманных президентов осуществляют ИМПЕРИАЛИЗМ на всем земном шаре. То есть «фашизм» это словечко и политическая форма, рожденные началом XX века для продолжения дела, органически вытекающего из самой сущности... ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ на основные средства производства и обращения. Ибо частная собственность, - это неизбежное расслоение земного сообщества на богатое меньшинство и убогое большинство, это паранойя безграничной концентрации материального богатства в руках одного единственного «императора». В силу этого неизбежны попытки НАСИЛЬСТВЕННОГО удержания человечества в рамках имперской традиции, т.е. в рамках постоянного сокращения прослойки императоров, владеющих ВСЕМИ материальными и культурными ресурсами планеты и роста числа возмущенных людей, вынужденных продавать свою рабочую силу императорам, получающим власть над человечеством в наследство по кровному признаку.

А для насильственного удержания народа, тем более «чужого», в рабском положении олигархам необходимо превратить значительную часть собственного народа в жандармов и палачей, а массовое сознание соплеменников опустить до уровня стада, высокомерно злобствующего в адрес такого же стада инородцев.

Именно по этой схеме мыслят и действуют все олигархи всех наций, поэтому наивно полагать, что нацизм присущ каким-то конкретным нациям. Думать, что могут появиться фашисты одной рыночной национальности и не появятся фашисты всех остальных рыночных национальностей - верх ненаучности. В случае возникновения фашистской партии одной национальности, буржуа всех остальных наций вынуждены под страхом гибели формировать свои пестрые по названиям, фашистские по сути, организации быстрее, чем

возникают свободные нейтроны при цепной реакции в атомной бомбе.

Нацизм (наряду с религиозным фашизмом) - одно из важнейших условий выживания монополистической национальной буржуазии в условиях конкуренции как внутри страны, так и на мировом рынке. Опыт показывает, что момент появления монополий и момент начала борьбы за возрождения имперского сознания в толще обывателей и национальной интеллигенции - это, с исторической точки зрения, один и тот же момент».

Таким образом, фашизм - это форма проявления крайней конкуренции между крупнейшими собственниками, специфика которой заключается в мобилизации масс на использование военных средств и экспансию идеологий национализма, расизма и т.д.

В 2000 г. т. Подгузов также выводил фашизм из национализма:

«Национализм и его порождение фашизм всех оттенков как форма спекуляции буржуазии на невежестве людей будет существовать, порождая локальные и мировые войны между буржуазией, до тех пор, пока объективно существует буржуазия, а ее существование субъективно будет облегчается феноменом единой “нации” в обыденном массовом сознании.

Холокост был и будет естественным продолжением рыночной демократии (горячо любимой россиянами демократической национальности), сколько бы националисты не пытались на словах отделить одно от другого. Невозможно укрепить свой национальный рынок не сузив рынок буржуазии другой нации, не возбудив в ней потребности поднять земляков на “оборону Отечества” («НАЦИОНАЛИЗМ»).

Последовательно развивая свой взгляд на фашизм, т. Подгузов, делает следующий анализ событий на Украине. 2014 г.:

«Если бы большинство людей обладали диалектическим подходом к исследованию политических явлений, то они сосредоточили бы своё внимание не на свастике, «тризубах», лозунгах,

униформе, заявлениях и персоналиях, а на сущности явления. В этом случае нашим читателям не удалось бы найти НИКАКИХ существенных отличий между политикой и экономикой, якобы, демократических США, Великобритании, Франции и фашистской Германии.

Не нужно никакой науки, чтобы называть Германию фашистской или нацистской потому, что так её назвал Гитлер, а США и Англию называть демократической потому, что так их называли, например, Рузвельт или Черчилль.

Самая главная причина терпимого отношения олигархитета и политической элиты Запада ко всем современным проявлениям украинского «фашизма», тем более к их зародышевым и местечковым формам и масштабам, в том, что именно олигархи, крупнейшие политики наиболее развитых демократических рыночных стран, отлично знают про себя то, что именно они всегда осуществляли и осуществляют просто фашистскую политику.

Англия и США отличаются от фашистской Германии лишь тем, что Гитлер разболтал всё то, что всю свою историю остальные олигархи и политики Запада делали молча. Часто фашизм Германии пытаются выставить уникальным, с точки зрения практики и масштабов преследования евреев. Кто может сегодня доказать, что жители Масада зарезали сами себя? Нужно слепо верить древним еврейским текстам? А разве Риму была невыгодна такая версия? И враг мертв, и виновных нет. С другой стороны, можно подумать, что римляне, разрушив Карфаген, обошлись с его населением гуманно, как и с остатками войска Ганнибала. Главное, город был завоеван, а население его больше не будет докучать Риму. А Карфаген это или Масада римлянам не важно. Если уж в римских легионах децимация собственных солдат не вызывала ни малейших сложностей, то, что мешало римлянам вырезать ничтожное количество жителей, переоценив-

ших неприступность своей крепости и, на этом основании, ведших себя неучтиво по отношению к Риму? Что было бы, если бы все противники Рима, как жители Масады, всегда сами резали себя. Могло ли это лишить итальянцев завоевательских аппетитов и вызвать приступ жгучей совести?

Но демонизация одной Германии выгодна сегодня всем, чья реальная история не уступает фашистской, с точки зрения интенсивности уничтожения и закабаления народов, в том числе и еврейского. Разговоры об Украинском фашизме могут подействовать только на те неокрепшие умы, кто забывает библейское свидетельство о многовековом рабском прошлом иудеев в Египте, кто не помнит о колониальной политике древней Греции, Рима в Палестине, перипетии иудеев в Испании, в Англии, еврейские погромы в России, описанные Деникиным. А чем завоевания и рабство, организованное олигархами Германии, отличалось принципиально от завоеваний Португалии, Испании, Франции и, наконец, Англии во всех частях света? Может турецкие власти отнеслись иначе к армянам? Почему гонение на евреев в Германии должно затмить аналогичную историю евреев в Португалии, Испании, Англии, тем более что за этими странами числится истребление, местами поголовное, многих других народов Азии и Африки, истребление многих коренных народов на Американском континенте и использование земель истребленных народов в качестве своих жизненных пространств.

Но, если учесть, что Германия намного позже всех европейских народов встала на путь колониализма и, всего на всего, попыталась в короткий срок осуществить точно то, что другие народы осуществляли в течение многих веков, то становится понятным стремление политиков Англии и США и развитых стран переложить ужасы своего многовекового фашизма и геноцида на козлов отпущения германского происхождения, а холокост сделать единственным случаем геноцида евреев.

Нет кинохроники нашествия конкистадоров, голландцев, французов и англичан на Америку. Нет кинохроники английского геноцида в Индии, в Африке. А злодеяния немецких фашистов на киноленте зафиксированы в значительном объеме. Это тоже дает моральное право современным английским и американским политикам тыкать пальчиком в немцев, «забывая» признаться миру, что поголовное уничтожение некоторых этносов, рвы, заваленные скальпированными индейцами, это все история фашизма Португалии, Испании, Англии, Франции.

Иными словами, фашизм в Германии никогда не состоялся, если бы все, что делал фашизм Германии не было бы признано полезным для всех ведущих колониальных, т.е. фашистских держав Запада. Фашизм на Украине в 2013 году не поднял бы голову, если бы он не был выгоден, прежде всего, фашистам США.

Для науки совершенно неважно, кто и как объясняет происходящие события. Научная точка зрения на вещи может быть только одна, и она должна не противоречить широкой общественно-исторической практике. Любой завоевательский поход есть акт, ничем не отличающийся по своему содержанию и сущности от того, что позже стали называть фашизмом, будь то крестовый поход или война США во Вьетнаме.

Практика событий на Украине позволяет сделать вывод: о фашизме следует судить не по тому, кто сам себя и как называет, кто цепляет на свою пустую голову кастриюлю со свастикой, а по тому, КТО сегодня в силу экономических причин вынужден поднимать вопрос о «золотом миллиарде», КТО в силу массы своей экономики не только претендует, но и реально шаг за шагом поглощает материальные и трудовые ресурсы некогда суверенных народов.

Гитлер всегда откровенно высказывался за мировое господство немецкого капитала. Но выступления Гитлера лишь самым незначительным об-

разом, стилистикой, отличаются, например, от пассажиров Бжезинского, сформулированных им после развала СССР, о расширении и укреплении мирового господства монополий США. Именно этими откровениями и обусловлена скоростистость, с которой образована зона евро в ЕС? Именно угрозой того, что практику усиления своего мирового господства США собираются распространить и на все европейские карликовые страны. Даже европейские обыватели поняли, что, только образовав Соединенные Штаты ЕВРОПЫ, зажав в тиски низких зарплат население Восточной Европы, европейские олигархи смогут противостоять политике США. И все европейские обыватели принялись спасать своих родных олигархов.

И глупенькими являются те люди, которые вздрагивают от словосочетания «украинский фашизм», кто с ужасом смотрит на их предводителя, «кролика», но не боятся молиться на США, т.е. не боятся повторить судьбу индейцев США, т.е. стать жертвами политики, которая по своему СОДЕРЖАНИЮ и СУЩНОСТИ и является концентрированной формой всего того, о чем болтал Гитлер, и что всегда молча делали олигархи США, в том числе и вооружая гитлеровских идиотов для похода до Сталинграда и обратно.

Разумеется, среди либералов, в том числе еврейской национальности найдутся такие, которые попытаются доказать, что США и ЕС не подпадают по сути под определение фашизма. Начнут канючить, что, дескать, слово фашизм происходит от итальянского «фашио»... и т.д. Но таких даже опасность возрождения Бабьего Яра на американские деньги ничему научить не может.

Мы же говорим, что, даже, если какая-то часть необразованной западно-украинской молодежи и выжившие из ума старые украинские эсэсовцы повторяют все то, что делал Шухевич, нужно иметь в виду, что, начав бороться с этим местечковым фашиз-

мом, вам тут же придется бороться с его папеньками и спонсорами, т.е. с США и ЕС.

Так что, на Украине есть и «фашизм» и фашизм. Причем настоящий фашизм на Украине не украинский. Он импортный. Ногами некоторой части умственно запущенных украинцев водят американские фашисты, преследующие цель установления мирового господства олигархов США. Смешно думать, что Украина, если адекватно оценивать её «фашистскую» экономику и уровень подготовки командного состава ярошугенда, способна осуществить что-либо из того, чего не захотят, а тем более, не оплатят США».

Можно считать, что позиция т. Подгузова глубже определений на основе Димитрова и, по крайней мере, в формулировании понятия, не опирается на резолюцию конгресса Коминтерна. Явное отличие в том, что т. Подгузов вскрыл природу фашизма как форму «империализма» и не включил в качестве обязательного атрибута антикоммунизм. На мой взгляд, содержание понятия фашизма в статье «Рынок и фашизм» вполне доказано.

Полезно также мнение т. Лбова (2014 г.), которое отвечает на вопрос об обязательности антикоммунизма:

«Проблема только в том, что время существования КИ совпало с периодом подъема рабочего и коммунистического движения, а потому вопрос о цели фашизма как подавления классового противника вышел на первый план. Но фашизм имеет еще целый ряд целей - во-первых, это политическая форма кейнсианства, во-вторых, фашизм - это способ мобилизации масс для решения целей конкурентной борьбы. В зависимости от условий фашизм может выступать и в «лайт»-версии, как в данном случае. То есть, классического фашизма нет, но элементы - да.

Тем не менее, мы исходим из положения, что логически завершенная, неприкрытая диктатура буржуазии - это есть фашизм. И если диктатура на Украине в целом не фашизм, то в Донбассе, контролируемом украин-

скими ВС, он так и осуществляется. Причем осуществляется руками реально фашистов по убеждению.

С другой стороны режим также не является фашистским, но опять же, опирается на вооруженные фашистские по своей идеологии формирования и использует националистическую идеологию. По крайней мере, бойцы Стрелкова - фашисты, и батальоны Коломойского - фашисты, вряд ли кто будет спорить.

Тезис об отсутствии фашистского режима на Украине имеет значение только в достаточно узком вопросе - вопросе о будущем буржуазной Украины и политических формах осуществления власти в будущем же.

А когда вопрос идет о политике относительно населения Донбасса в условиях военных действий, то это так и натуральная фашистская практика. Немецкие фашисты же ничего нового не придумали - ни систему массового обольщивания, ни «жизненное пространство», ни концлагеря, ни геноцид, и даже газовые камеры не они - боевые СДЯВ опробованы на людях еще в Первую мировую. Все, что они осуществляли, было нормальной практикой много столетий - концлагеря практиковались еще в Древнем Египте, когда рабов концентрировали в некоторых подобиях лагерей для уменьшения расходов на охрану и организацию».

Если почитать цитаты Сталина о фашизме (они в **Приложении**), то будет заметно, что позиция т. Подгузова прекрасно согласуется с ними. Таким образом, обе позиции с опорой на Коминтерн следует отбросить как неполные. У «Прорыва» и в цитатах Сталина отсутствует обязательное условие в виде власти финансового капитала. Думаю, как и по поводу атрибута антикоммунизма, нужно считать, что власть финансового капитала в понятии фашизма - частный случай власти эксплуататорского класса вообще. Да и на стадии империализма, какая может быть еще диктатура, кроме диктатуры финансового капитала?

Поэтому резюмирую. Фашизм - это форма того что «раньше» называли империализмом. То есть крайнее проявление конкуренции, вытекающее из укрупнения частных собственников,

стремящейся к разрешению военными средствами во внешней области и террористическими методами в области внутренней. В условиях государственно-монополистического капитализма последнее отвергает демократию, а специфика культурного роста XX-XXI вв. формирует потребность в мобилизации широких масс путем эксплуатации их невежества идеологическими концепциями: расизмом, национализмом, религией, теориями исключительности и превосходства. Что равно антикоммунизму. Фашизм - это террористическое орудие в руках буржуазии, которая его использует в специфических условиях. Поэтому фашизм - всего лишь крайняя степень буржуазности. Крайняя степень намерений частного собственника по защите права господства и наращиванию превосходства. В том числе, конечно, по защите от революции и рабочего движения.

В идейном плане фашизм - это продолжение идеологии превосходства, в том числе расового, национального, религиозного, которым обильно удобряется почва обывательщины.

Исходя из этого, четкое отнесение к фашизму того или иного политического режима, того или иного политического течения затруднено. Например, Сталин употреблял фашизм по отношению и к Японии, тогда как в советской историографии сложилась ложная фетишизация «признаков фашизма», которые были присущи Германии и Италии. Получилась не очень правильная ситуация, которая играет на руку либералам. Дело в том, что они представляют фашизм как нечто экстраординарное, внеисторическое, мистическое, - как абсолютное зло. Они не согласны, что фашизм закономерно вытекает из любимого ими капитализма. В этой связи представляется пропагандистски важным показывать прямую связь между даже не капитализмом и фашизмом, а между частной собственностью и фашизмом.

Но что пишут авторы «разногласий»?

«По Подгузову получается, что фашизм - это агрессивная политика эксплуататорских классов в любую эпоху, крайние формы их насилия над эксплуатируемыми. Прямо заявляется, что завоевательная политика римских императоров и крестовые походы европейских феодалов, по сути, ничем не отличаются от политики фашистов XX столетия. А применительно к сегодняшнему дню фашизм - это империалистическая политика

сильнейших буржуазных государств, прежде всего - США. На Украине, по мнению Подгузова, в феврале 2014 года победил американский фашизм, а украинские националисты - это лишь его местный отряд.

Это полный разрыв с марксистским определением фашизма, каким его дал Коминтерн в 1930-е годы. (известная формулировка из доклада Георгия Димитрова, ставшая классикой, так как никто из марксистов после этого никакого лучшего определения фашизма не предложил)».

Очередной абсурд от разногласенцев: формулировка из доклада Димитрова стала классикой, потому что никто из марксистов после этого никакого лучшего определения фашизма не предложил. Надеюсь, хотя бы под «классикой» авторы имеют в виду, в том числе, истинность. С их слов не ясно, они его считают правильным и в какой степени? Я вот предложил на основе изучения классиков и современников сводное определение, которое шире, чем определение Димитрова. Мне, как и т. Лбову, очевидна историческая ограниченность определения Димитрова. А авторам нет, потому что классика, видимо.

Но в нашем случае даже неважно существо вопроса, почитаем уровень аргументации.

«Актив Коммунистического Союза «15 сентября» считает, что подобное ненаучное размывание понятия фашизма недопустимо и несёт огромный вред нашей сегодняшней работе. Фашизм - это вполне конкретное явление, появившееся в капиталистических странах в 1918 - 20 годы в результате Октябрьской революции в России и угрозы социалистических революций в других странах. Главная задача фашистских организаций, как тех, которые не находятся у власти, так и тех, которые осуществляют террористическую диктатуру финансового капитала, - борьба против коммунизма и рабочего движения».

По-моему, огромный вред вашей сегодняшней работе несут такие письма, а не понятие фашизма. Ведь т. Подгузов наглядно поставил вопрос, у Сталина в цитатах также это имеется: в чем разница между фашизмом и старым понятием империализма? В чем разница между отношением фашистов к коммунистам или другим лидерам рабочего движения и к своим

конкурентам? Немецкие фашисты практически поголовно уничтожали евреев и цыган. Может, евреи и цыгане представляют как-то рабочее движение? Димитров акцентировал на том, что в тот момент было важно. Нужно, всего лишь, подумать головой.

«В этих условиях нам особенно необходимо пропагандировать научное понимание фашизма, чтобы разоблачать буржуазную ложь, объяснять передовым пролетариям механизм буржуазной манипуляции, когда «фашист - это любой, кто нам не нравится». А товарищ Подгузов фактически ставит нам подножку, в угоду, видимо, собственным антизападным и антилиберальным эмоциям, отбрасывая марксистскую позицию в вопросе о фашизме».

А я считаю, также как и тт. Подгузов и Лбов, что нам особенно необходимо пропагандировать научное понимание фашизма, чтобы разоблачать буржуазную ложь, объяснять передовым пролетариям механизм буржуазной манипуляции, когда фашизм - это некоторое уникальное явление XX в., присущее отдельным нациям или особым злодеям. Важно показывать прямую связь между частной собственностью, конкуренцией и фашизмом. И что зверства немецких фашистов - это капля в море зверств, которые чинили магнаты во все эпохи своего классового господства от рабовладения до империализма. И чья карта козырнее? Какой-то нелепый страх перед обывателями - «фашисты - это плохие люди», или нормальное понятие, которое уже в самой первой статье т. Подгузова выведено предельно доходчиво.

Важно отметить одну деталь. Поскольку наши оппоненты интеллектуально питаются исключительно своими кружковыми дискуссиями, весь «конструктив» их критики построен на теории золотой середины. Эта такая методологическая концепция, которая объявляет истинным то, что находится между разными противоположными мнениями в «дискурсе». Поэтому авторы так боятся попасть по какому-нибудь вопросу в чей-то «лагерь». Они не исследуют существо явления, они всегда пытаются дистанцироваться от тех или иных оппортунистов, обывателей и бог знает кого еще.

«Подгузов вполне реально тянет «Прорыв» от марксизма в стан всей этой левонационалистической братии, фантазирующей про «анти-

фашистскую борьбу трудящихся Новороссии».

Что значит «тянет»? Какие еще «фантазии»? Мы тут или теоретические вопросы обсуждаем, в которых нужна точность и ясность, или занимаемся словоблудием? У т. Подгузова совершенно определенная позиция по Украине, которая разделяется и редакцией и всеми старыми читателями. «Тянет» и «фантазии» - в больших головах пермской группы.

Если интересно: то, что авторы пытаются сказать, называется расстановка акцентов. И расстановка акцентов у т. Подгузова теоретически правильная и выверенная. О чем написано в известном пояснении т. Лбова одному ретивому пермскому товарищу.

«Особенно забавно, что Подгузов приводит любимый аргумент этой компании - «Борьба ДНР-ЛНР чем-то похожа на борьбу республиканцев периода Гражданской войны в Испании против военно-фашистской диктатуры Франко».

Особенно забавно, насколько низко могут пасть пермские «товарищи» в своем пасквиле, если они утверждают, что т. Подгузов в приведенной цитате аргументирует свою позицию по Украине. Неужели не стыдно? Какой позор! **«Есть только один аспект, вызывающий некую симпатию»** - это аргументация значит!? Или у вас, господа разногласенцы, катастрофические проблемы с совестью или с головой.

3. В этом пункте содержится главный раздражитель авторов - Путин.

«...редакция «Прорыва» в контексте сегодняшнего противостояния между «путинской» и «либеральной» группировками российской буржуазии считает Путина «меньшим злом», а либералов - основным врагом коммунистов в настоящее время».

Политический инфантилизм продолжается в том же духе. Где авторы увидели в «Прорыве», что «основной враг» коммунистов в настоящее время - либералы? Мы знаем, что, со времен появления большевизма, марксистами было сформулировано то, впрочем, что и раньше составляло основу стратегии коммунистов, - необходимость изоляции оппортунизма. Журнал «Прорыв» этот вопрос вообще поставил на новом уровне в форме научного централизма. Однако авторы смотрят в книгу, а все равно видят фигу.

«На самом деле, в настоящих условиях, когда у коммунистов нет ни сил, ни влияния для того чтобы реально претендовать на власть, фраза «Прорыва» сделает посильный вклад в то, чтобы «либерал-гайдаровцы», не пришли к власти» может означать только одно: «Прорыв» внесёт посильный вклад в то, чтобы Путин и его команда сохранили свою власть».

Какие-то дефекты мышления, ей богу! Когда у «Прорыва» нет ни сил, ни влияния претендовать на власть, фразы из журнала вносят посильный вклад в сохранение власти Путина. Так если нет ни сил, ни влияния, о каком посильном вкладе можно вести речь? Эта путаница является продуктом слепой ненависти к режиму, закоренелой оппозиционности, помноженной на жажду обличительства.

«Прорыв», в отличие от наших архиреволюционных разногласенцев, дает совершенно трезвую оценку режиму Путина, которая, кстати, приводится самими же авторами из переписки с Валерием Алексеевичем. Только воспаленный мозг наших юных антипутинцев может трактовать очевидные истины о становлении государственно-монополистического капитализма как безоговорочную поддержку путинского режима. Согласно авторам, режим может быть достоин только ругани, а кто не ругает, тот значит «за Путина». Только вот вопрос: «А смысл ругать-то?» А я вам отвечу, из-за перманентной оппозиционности пермской группы им все время мерещится массовая агитация, призывы «Граждане! К оружию!». Я же говорю, выйти из РКРП дело плевое, а вот чтобы РКРП вышла из тебя - нужно проходить реабилитацию.

«Более того, Подгузов считает, что Путин создает коммунистам «абсолютно комфортные условия» для работы: «Прорыв», конечно, не будет объявлять Пу благодарность за возможность работать в абсолютно комфортных условиях и ругать его за то, что Удальцов, Навальный и Немцов имеют притеснения, особенно в вопросе массовых мероприятий». Это при том, что «закручивание гаек» при Путине - это не пустые слова, и число случаев, когда люди попадают в тюрьму за лайк или репост в социальной сети, становится всё более значительным».

Иными словами лайки и репосты мешают становлению коммунизма! Я отошлю «уважаемых» авторов к подборке репрессий за репосты, она есть, например, в статье либеральной «Медузы». Будете удивлены, что абсолютное большинство репрессий - это приговоры для статистики МВД, а максимумы наказания измеряются десятками тысяч рублей. Это не говоря о том, что основной идейный упор делается, во-первых, на правых, во-вторых, на конченных идиотов, которые только и делают, что репостят дурацкие оппозиционные записи с призывами к немедленному революционному насилию. Истерия авторов говорит либо о сознательном стремлении к дезорганизации сторонников, либо о том, что они глубоко солидарны с идиотами. То, что они сами идиоты, предпочту не приводить. Надеюсь, все-таки на лучшее.

Поэтому, да! По моему личному убеждению, путинский режим создает комфортные условия для нашей работы на данном этапе, а глупая ругань этого режима не только ставит нас в ряд с лающими либералами, но и подвергает бессмысленному вниманию со стороны, набивающих «палки», ментов. Вот здесь, когда ты занимаешься обличительством и руганью, как раз ты встаешь в ряды оппозиционеров. В этом редком случае логика авторов сработала, но они и здесь «пошли своим путем».

В нашей работе ругать нужно будет на стадии управления массами, сейчас такой потребности нет вообще. И, конечно, совершенно правильно т. Подгузов пишет о существенной разнице между проамериканскими либералами у власти и путинской бандой «самодержавия, православия, доходности». РФ ни разу не Ирак Хусейна. Мы, безусловно, за третью силу - рабочий класс, но это не значит, что не нужно давать истинных оценок двум имеющимся силам.

«И ещё показательнее недавняя запись Подгузова в социальной сети «Мир тесен», от 7 февраля: «Разумеется, что среди современных буржуазных президентов мира - Путин самый сильный, одарённый буржуазный президент двадцать первого века. Но он пытается реализовать неосуществимую модель «хорошего капитализма», патриотичной модели русского капитализма, в котором сытые русские рабочие и рабочие других национальностей, мелкие и средние русские предприниматели, крутящиеся

как белки в колесе, олигархи всех наций, парикмахерши, академики, генералы, полицейские, каждый сверчок на своём шестке, дружно и надёжно, без коррупции, банкротств, кризисов, безработицы, бездомности, без наркомании, алкоголизма, педофилии, карьеризма, без заказных убийств, воровства, мошенничества, проституции, религиозного фанатизма, без терроризма, будут выполнять свои функции. Глупые надежды»

Последние два слова т.Подгузова, как раз, про Путина с марксистской точки зрения. Но их, как и полагается, Сарматов «не заметил».

И еще показательнее то, что взрослые люди, набрав ворох частной переписки в соцсетях человека старшего поколения, которому, кстати, чужд идиотский сетевой этикет, с незнакомыми, с обывателями, волокут его в область идеологической борьбы, да еще и в своей комичной межгалактической брошюре. А все зачем? Чтобы нагляднее обвинить. Видимо, очень болит сердце? Я вот в приведенном высказывании не вижу никакой крамолы. Учитывая, где и как оно появилось.

А идиоты выписывают следующее обвинительное заключение:

«То есть, главный политический представитель российского империалистического капитала выдается за доброго наивного простачка, который искренне хочет хорошей жизни для всех людей, потому и противостоит «американскому фашизму». Только вот классиков марксизма плохо читал, не понимает, что надо социализм строить».

Нужно ли опровергать это? Без скатывания в крепкие словеса не получится, поэтому, пожалуй, не нужно. Умный и так все поймет, а дураку все равно ничего не объяснить.

«В этих условиях для нас нет никакого смысла искать «меньшее зло» и думать, какая из буржуазных группировок лучше. И Путин, и либеральная оппозиция для нас сегодня одинаковы по своему содержанию, никакие компромиссы не нужны. Тем более никакой возможности повлиять на ситуацию в стране мы сегодня не имеем. Пропутинскими выступлениями в статьях от либералов мы его

не защитим, даже если б в этом был смысл, а вот свою репутацию среди думающей части людей левых взглядов основательно подорвем, позволив смешать себя с «красным путинизмом».

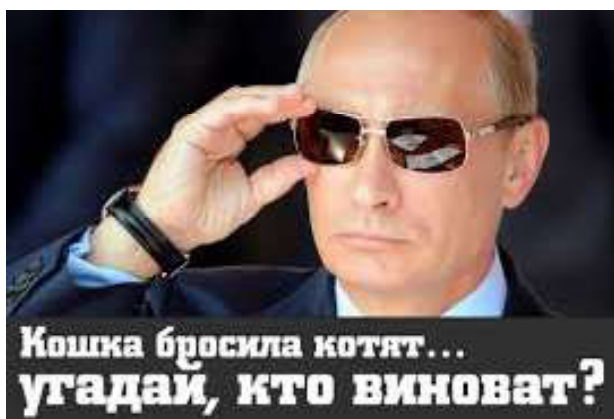
Ну, наконец, наши деятели перешли к себе. Пишут, что и Путин и либералы для них сегодня одинаковы. Спешу сообщить, для них, они, конечно, может и одинаковы, я в медицине не силен, а вот в реальной жизни они имеют совершенно разное содержание. Быть может, авторы хотели сказать, только то, что им сегодня никакие компромиссы не нужны? Так и авторы никому, ни Путину, ни Навальному сегодня не нужны. Нет желающих с ними вступить в политический союз. Или быть может речь о компромиссах в теории? Так у «Прорыва» нет никаких и не может быть никогда никаких компромиссов в теории, - это, в общем-то, основа. Зато у наших разногласенцев выявился только что компромисс в теории: «Для нас Путин и либералы - суть одно и то же». Что это, если не постулат? А где постулат, там и компромисс, как минимум с объективной действительностью. В политическом смысле - это компромисс с оппозиционностью. Помните, Алексеева говорила, что если Немцов станет президентом, она и у него уйдет в не менее глухую оппозицию? Для

нее, что Путин, что Немцов, если они у власти - суть одно и то же. Вот такие метаморфозы рожают наши горе-пермяки. Если ты не пролетариат, то ты все суть одно и то же.

Приведу еще пару позиций авторов по ряду вопросов, которые они зачем-то выпалили в этом пункте. Обращаю внимание, что все сформулировано исключительно по методологии золотой середины. То есть они определяют, чувствуют правый и левые края, а потом метят в самую середину. И верят, что это и есть истина. Реальность их не интересует.

«И уж тем более над причитаниями про то, что либералы ухудшат материальное положение широких масс, «снова начнут осуществлять геноцид народа по миллиону в год», стоит только посмеяться. Почему коммунисты должны дрожать над той подкормкой, которую обеспечила российским пролетариям путинская команда, используя высокие цены на нефть и империалистическое положение российского капитала? Полетит вся эта «социальная стабильность» - и туда ей и дорога. Причем полетит она и при Путине, вследствие объективного ухудшения экономической ситуации (и процесс последние пару лет уже пошел). Коммунисты, конечно, выступают против ухудшения положения пролетариата при капитализме, однако вместе с тем мы заинтересованы в том, чтобы «рабочая аристократия» - мелкобуржуазная опора капитализма среди пролетариев, порожденная сырьевым паразитизмом буржуазной РФ - имела как можно меньший удельный вес среди трудящихся России».

Поясняю. Поскольку они не занимаются исследованием социальной действительности, не хотят применять классовый анализ, поэтому ряд

практических политических вопросов ими решается исключительно в текущем политическом «дискурсе», который ими овладел. Что там они читают? КППРФ, РКРП, смотрят ТВ, поглядывают за державниками и нациками. Вот и вопрос о разнице между властью компрадорских либералов и империалистов путинского режима у них протекает исключительно в аспекте положения масс. Но ведь сами же приводили цитату Валерия Алексеевича выше, где он им дал направление - становление государственно-монополистического капитализма. Это классовый анализ, а то, что выдали разногласенцы - это обывательщина.

4. Пункт четыре начинается уже привычной читателю ахинеей: *«Естественно, все эти примеры показывают, что у товарищей из «Прорыва» явно что-то не то и с пониманием научного централизма»*. Правда? И чем же это показывают? Удивительно, конечно, какой бред можно писать в порыве страсти.

«И действительно, содержат в себе, без сомнения, верное зерно, материалы прорывовцев по НЦ содержат и явно ложные моменты...»

Тут можно выделить две опасные тенденции. Первая - идеализация состояния большевистской партии ленинского и сталинского периода, упор на то, что там якобы был осуществлен научный централизм.

Другая антинаучная тенденция в статьях Подгузова, касающихся партстроительства, - отрицание права на ошибку, утверждение, что коммунист - это тот, кто никогда не ошибается».

Не стану снова глумиться над формулировками: «содержат и явно ложные моменты», «опасные тенденции», «антинаучная тенденция». Это все к ленинской характеристике оппортунизма: неопределенность, расплывчатость, неуловимость. Что конкретно они хотят сказать - не ясно. Главное, быть задорно против!

По первой «тенденции». Не понимая того, что такое научный централизм, авторы взялись критиковать цитаты т. Подгузова, извращая и перекручивая их содержание. Например, Валерий Алексеевич пишет: *«Есть все основания утверждать, что к 1938 году ВКП(б) представляла собой единственную партию, в которой впервые на целый десяток лет укоренилась высочайшая степень централизма, основанного на торжестве научного подхода к ре-*

шению всех проблем. В руководящих органах партии практически не осталось людей, сознательно и целенаправленно боровшихся за качественно иное содержание организационной политики».

Авторы делают выводы:

1. *«Но практика доказала, что это единство носило временный характер»*. Причем здесь «но»? Т. Подгузов утверждал, что достигнутое единство носило вечный характер? Он же прямо пишет «на десяток лет».

2. *«...в конце 1940-х годов прошёл целый ряд судебных процессов над членами партии, осуществлявшими контрреволюционную политику, самый известный пример - «Ленинградское дело»*. Как же можно говорить про отсутствие «людей, сознательно и целенаправленно боровшихся за качественно иное содержание организационной политики». А что, известно, что фигуранты «Ленинградского дела» боролись против утвердившегося централизма? Причем здесь выявление этих врагов? Они защищали какие-то принципы организационной политики?

Аналогично обстоит дело и с другой цитатой:

«Впрочем, в своей последней статье Подгузов идёт ещё дальше и прямо провозглашает, что партия большевиков была партией научного централизма: «Одним из таких объективных законов и является ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ создание партии, кадровый состав которой владеет знаниями объективных законов развития общества, т.е. партии научного централизма, на практике впервые построенной Лениным».

Данная цитата закономерно соотносится с анализом партии 1930-1950 гг. Поскольку была достигнута предельно высокая централизация, а у руководства партии находились научно-грамотные марксисты во главе со Сталиным, ясно, что этот период по содержанию можно считать периодом реализации научного централизма. Но, поскольку, разногласенцы не умеют отличить форму от содержания, пока они не увидят, что в уставе партии вместо «демократический централизм» записано «научный централизм», будут защищать соответствующую оценку.

Научный централизм «придумал» не т. Подгузов, это естественное состояние грамотных людей, занятых одним делом и болеющим за его результат. Поэтому, очевидно, что ленинцы, по крайней мере, между собой, всегда были бе-

зусловными научцентралистами. А после разгрома оппозиции в партии, у Сталина сложился настолько весомый авторитет, который, исходя из ленинского принципа единства партии, позволил реализовать научный централизм в рамках партийного руководства. А все, что выдумали авторы «разногласий» - пустые дешевые фантазии обличительства.

По поводу «второй тенденции»: авторы решили объявить, что т. Подгузов считает себя святым и непогрешимым. И только те, кто это признает, якобы, могут войти в круг посвященных. Публично сообщая: все люди ошибаются. Большевики тоже ошибаются, но от других партий и вообще других людей большевиков, между прочим, отличает то, что они должны свои ошибки быстро выявлять и исправлять.

Для подкрепления своей теории разногласенцы откопали цитату Валерия Алексеевича, которая в отрыве от контекста статьи выглядит ошибочной, идеализирующей коммуниста:

«Коммунист же несовместим не только с ложью, но даже и с невольной ошибкой. Человек, уличенный в ошибке, а тем более во лжи, ОБЪЕКТИВНО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КОММУНИСТОМ».

Вместо того, чтобы разобраться пермская группа побежала выдумывать теософию «Прорыва». Мышление склочника и дешевики.

В действительности, несмотря на провокационный характер приведенной цитаты, с учетом контекста статьи, речь идет о том, что коммунист не должен мириться с даже невольными ошибками в вопросах искажения истории, в частности событий 1917 г. То есть в такой области, где человек, практически, не ограничен обстоятельствами непреодолимой силы, по крайней мере в области познания. Нелепо думать, что Валерий Алексеевич считает, что коммунист - это сверхчеловек, в таком смысле, как это представляет Сарматов.

Но ведь так приятно найти цитату, которую легко интерпретировать против Подгузова, тем самым «доказав» свою теорию теософии, правда?

Цитата без сарматовских ножниц:

«У читателя может сложиться впечатление, что автор этих строк пытается снять с партии большевиков вину за содеянное. Дескать, не большевики, а, тем более, не я виновны в уничтожении монархии в России.

На самом деле, коммунизм есть единственное в истории человечества политическое движение, которое базируется исключительно на научном подходе ко всем явлениям истории общества, природы и мышления. И подобно тому, как действительный химик, теперь уже не назовет кислород «флогистоном», настоящий большевик не допустит искажения истории, поскольку большевистский и научный подходы к проблеме объективных законов общественного развития, т.е. к истории, абсолютно тождественные категории. Поэтому, если монархию в России в феврале 1917 года в действительности свергла буржуазная революция, то у коммунистов нет права на малейшее искажение исторической правды.

Грандиозная ложь, в сложившихся исторических условиях, в гораздо большей степени, чем вооруженное насилие, является средством продления тирании буржуазии на Земле... Коммунист же несовместим не только с ложью, но даже и с невольной ошибкой. Человек, уличенный в ошибке, а тем более во лжи, ОБЪЕКТИВНО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КОММУНИСТОМ».

Резюмируя эти две «тенденции» разногласенцы пишут:

«Но из вышеперечисленных двух элементов складывается картина совсем даже не научного централизма, а скорее - секты во главе с «непогрешимым» вождём, которая будет раскалываться и разбегаться по любому поводу, как только ошибки вождя, которые никто не может критиковать, потому что их «нет», приведут организацию в болото оппортунизма. Причём, судя по восхвалениям позднесталинского периода, Подгузов вполне приемлет такой вариант: узкий слой «великих марксистов», которые «не ошибаются», а внизу - люди, которые могут быть сколь угодно невежественны, лишь бы верили в «непогрешимость» верхушки. Результат будет соответствующий. Собственно, это уже и происходит: Подгузов пропа-

гандирует антимарксистский взгляд на фашизм, славословит Путина, а товарищи по редакции либо молчат, либо, если их прямо спросить насчёт немарксистских взглядов Подгузова по ряду вопросов, абсолютно беспринципно начинают оправдывать его».

Если к этому, с позволения сказать, «пониманию» научного централизма добавить «позицию» авторов по данному вопросу: *«Научный централизм, как его понимает Коммунистический Союз «15 сентября» означает, прежде всего, повышение планки для приёма в коммунистическую партию»*, то становится ясно мое утверждение выше, что т.н. «Коммунистический союз 15 сентября» вообще никак не понимает научный централизм, а лишь вульгарно трактует «Прорыв». Также вульгарно его трактуют в РКРП и на «Рабкоре», и вся левая троцкистская шваль и сволочь. Ничего пермская группа к ним не добавила. Одно что: обозвали свое стремление к «повышению планки» научным централизмом и выдумали критиковать журнал.

И никакого иного, кроме этого «прежде всего» с повышением планки, нет и быть не может, потому что само существо научного централизма противоположно всякой организационной форме в принципе. Потому что последняя, чем она более конкретна, стесняет рамки реальной необходимости необходимостью формальной. В научном централизме организационная форма играет не просто подчиненную роль даже по отношению к сознательной дисциплине, а вообще существует просто как фиксация определенных

принятых установок. Уверен, что «пункты устава» научного централизма должны быть достаточно абстрактны, с широкими пределами толкования. А само толкование, особенно апелляция к «писанным законам» партии, с ростом образованности членов, будет стремительно сокращаться.

5. В последнем пятом пункте авторы подводят итоги. С одной стороны просто стыдно читать, с другой стороны хорошо, что дурь, наконец-то, видна для всех и навсегда.

«Надеяться на подготовку «людей, которые никогда не ошибаются» и могут распропагандировать рабочих на социалистическую революцию хоть в современной Швейцарии, при этом в статьях борясь против «американского фашизма» и «либералов - двуногих желудков», под покровительством «самого одаренного буржуазного президента», который создает коммунистам «абсолютно комфортные условия» - путь в никуда».

Ради этой стряпни писалось все остальное, подводилась критика, нарезались цитаты, потрошились соцсети. Не ясно только одно - раз для авторов «разногласий» вот именно это и есть «Прорыв», так зачем изображать какие-то разногласия, писать эти безграмотные занудные тексты? На потеху публике? Если вы так действительно считаете, поверьте, ничего такого писать было не нужно. Вполне достаточно этого предложения. Оно всё скажет и о ваших умственных способностях, и о добросовестности, и о той компании, в которую вы попали.

Март 2016

ИСТОРИЯ

Цитаты Сталина о фашизме

Что говорил Сталин? Странно, но мало кого интересует мнение классика по данному вопросу, считая, что понятие исчерпывается определением Димитрова. Приведу цитаты Сталина по поводу фашизма, которые отражают сталинское понимание фашизма.

1924 г. «К международному положению»: «Антанта оказалась бессильной справиться с результатами своих военных побед. Побить Германию и окружить Советский Союз удалось ей вполне. Составить план ограбления Европы ей также удалось. Об этом говорят бесчисленные конференции и договоры государств Антанты. Но выполнить план ограбления она оказалась бессильной. Почему? Потому, что слишком велики противоречия между странами Антанты. Потому, что не удалось и не удастся им сговориться о дележе награбленного. Потому, что сопротивление стран, подлежащих ограблению, становится все более серьезным. Потому, что осуществление плана ограбления чревато военными столкновениями, а массы воевать не хотят. Теперь ясно для “всех”, что лобовая империалистическая атака на Рур, рассчитанная на уничтожение Германии, оказалась опасной для самого же империализма. Ясно также и то, что откровенно империалистическая политика ультиматумов, рассчитанная на изоляцию Советского Союза, дает лишь обратные результаты. Создалась такая обстановка, что Пуанкаре и Керзон, служа империализму верой и правдой, обостряли тем не менее своей “работой” растущий кризис в Европе, вызывали отпор масс против империализма, толкали массы на революцию. Отсюда неизбежность перехода буржуазии от политики лобовой атаки к политике компромиссов, от империализма открытого к империализму прикрытому, от Пуанкаре и Керзона к Макдональду и Эррио. Грабить мир без прикрытия стало небезопасно. Рабочая партия в Англии и левый блок во Франции должны прикрыть наготу империализма. В этом источник “пацифизма” и “демократизма”.

Иные думают, что буржуазия пришла к “пацифизму” и “демократизму” не от нужды, а по доброй воле, по свободному, так сказать, выбору. При этом предполагается, что буржуазия, разбив рабочий класс в решающих боях (Италия, Германия), почувствовала себя победительницей и теперь она может позволить себе “демократизм”. Иначе говоря, пока шли решающие бои, буржуа-

зия нуждалась в боевой организации, в фашизме, теперь же, когда пролетариат разбит, буржуазия не нуждается больше в фашизме и она может заменить его “демократизмом”, как лучшим методом закрепления своей победы. Отсюда делается тот вывод, что власть буржуазии упрочилась, “эру пацифизма” нужно считать длительной, а революцию в Европе - отложенной в дальний ящик.

Это предположение совершенно неправильно.

Во-первых, неверно, что фашизм есть только боевая организация буржуазии. Фашизм не есть только военно-техническая категория. Фашизм есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии. Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма. [Данный тезис будет подвергнут ревизии на VII конгрессе Коминтерна.] Нет основания предположить, что боевая организация буржуазии может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки социал-демократии. Столь же мало оснований думать, что социал-демократия может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки боевой организации буржуазии. Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы. Фашизм есть неоформленный политический блок этих двух основных организаций, возникший в обстановке послевоенного кризиса империализма и рассчитанный на борьбу с пролетарской революцией. Буржуазия не может удержаться у власти без наличия такого блока. Поэтому было бы ошибочно думать, что “пацифизм” означает ликвидацию фашизма. “Пацифизм” в нынешней обстановке есть утверждение фашизма с выдвиганием на первый план его умеренного, социал-демократического крыла.

Во-вторых, неверно, что решающие бои были уже, что пролетариат был разбит в этих боях, что буржуазная власть ввиду этого упрочилась. Решающих боев не было еще хотя бы потому, что не было массовых действительно большевистских партий, способных привести пролетариат к диктатуре. Без таких партий решающие бои за диктатуру в условиях империализма невозможны. Решающие бои на Западе еще предстоят. Были лишь первые серьезные атаки, отбитые буржуазией, первая серьезная проба сил, показавшая, что пролетариат еще не в силах свергнуть

буржуазию, а буржуазия уже не в силах сбросить со счетов пролетариат. И именно потому, что буржуазия уже не в силах поставить на колени рабочий класс, она оказалась вынужденной отказаться от лобовой атаки, пойти на обходные пути, пойти на компромиссы, прибегнуть к “демократическому пацифизму”.

Наконец, неверно и то, что “пацифизм” является признаком силы, а не слабости буржуазии, что из “пацифизма” должно получиться упрочение власти буржуазии, отсрочка революции на неопределенный срок. Современный пацифизм означает приход к власти, прямой или косвенный, партий II Интернационала. Но что значит приход к власти партий II Интернационала? Это значит неизбежное их саморазоблачение, как лакеев империализма, как изменников пролетариата, ибо правительственная практика этих партий может привести лишь к одному результату: к их политическому банкротству, к росту противоречий внутри этих партий, к их разложению, распаду. Но разложение этих партий ведет к неминуемому разложению власти буржуазии, ибо партии II Интернационала являются опорой империализма. Могла ли пойти буржуазия на этот рискованный опыт с пацифизмом без особой нужды, по доброй воле? Конечно, нет! За период после империалистической войны буржуазия второй раз продлевает опыт с пацифизмом: первый раз - непосредственно после войны, когда революция, казалось, стучалась в двери, и второй раз - в настоящее время, после рискованных опытов Пуанкаре и Керзона. Кто решится отрицать, что это метание буржуазии от пацифизма к оголтелому империализму и обратно не может пройти даром для империализма, что оно вышибает из обычной обывательской колеи миллионные массы рабочих, что оно втягивает в политику самые отсталые слои пролетариата, что оно облегчает их революционизирование? Конечно, “демократический пацифизм” не есть еще керенщина, ибо керенщина предполагает двоевластие, развал буржуазной власти и зарождение основ власти пролетарской. Но что пацифизм означает величайшую раскачку народных масс, их втягивание в политику, что пацифизм расшатывает буржуазную власть и подготавливает почву для революционных встрясок, - в этом едва ли можно сомневаться. И именно поэтому пацифизм должен привести не к упрочению, а к ослаблению буржуазной власти, не к отсрочке революции на неопределенный срок, а к ее ускорению.

Из этого, конечно, не следует, что пацифизм не представляет серьезной опасности для революции. Пацифизм ведет к подрыву основ буржуазной власти, он подготавливает условия, благо-

приятные для революции. Но пацифизм может привести к таким результатам лишь против воли самих “пацифистов” и “демократов”, лишь при энергичной разоблачительской работе коммунистических партий насчет империалистической и контрреволюционной природы пацифистско-демократической власти Эррио - Макдональда. Что же касается воли самих пацифистов и демократов, что касается политики самих империалистов, то они, идя на пацифизм, преследуют лишь одну цель: обмануть массы звонкими фразами о мире для того, чтобы подготовить новую войну, ослепить их блеском “демократизма” для того, чтобы утвердить диктатуру буржуазии, усыпить массы шумихой о “суверенных” правах наций и государств для того, чтобы тем успешнее подготовить интервенцию в Китае, резню в Афганистане и в Судане, расчленение в Персии, околпачить их широковещательной болтовней о “дружеских” отношениях с Советским Союзом, о тех или иных “договорах” с Советской властью для того, чтобы тем теснее связаться с вышибленными из России контрреволюционными заговорщиками на предмет бандитских выступлений в Белоруссии, на Украине, в Грузии. Пацифизм нужен буржуазии для маскировки. В этой маскировке - главная опасность пацифизма. Добьется ли буржуазия своей цели обмана народа - это зависит от энергии разоблачительской работы компартий Запада и Востока, от их умения срывать маску с империалистов в пацифистском облачении. Несомненно, что события и практика будут работать в этом отношении на коммунистов, вбивая клин между пацифистскими словами и империалистскими делами демократических прислужников капитала. коммунистов - не отставать от событий и безжалостно разоблачать каждый шаг, каждый акт прислужничества империализму и измены пролетариату со стороны партий II Интернационала.

Думается, что тезис «об умеренном крыле фашизма» - это конкретно-историческая форма невольного союза с социал-демократией против большевизма, присущая этапу становления и оформления фашизма. В остальном, Сталин в данной речи указывает на атрибут антикоммунизма и на то, что фашизм - это боевой отряд буржуазии.

Кстати, согласно конспекту Сталина, обсуждения международного положения на Политбюро в августе 1923 г., Радек в страхе перед немецкой мелкой буржуазией сообщал, что «Огромное значение там будет иметь зато мелкая буржуазия (главным образом как фашисты). Отсюда огромное значение ее нейтралит-

зации. И тактика должна быть такова: не только не надо входить в столкновения с фашистами, но надо всячески избегать их, пока экономическая обстановка не разложит фашизм». *Но в целом в тот момент фашизм рассматривается как бандитствующая против коммунистов группировка мелкой буржуазии.*

Что ж, продолжим.

1927 г. «Международный характер Октябрьской революции: К десятилетию Октября»: «Капитализм может частично стабилизироваться, он может рационализировать свое производство, отдать управление страной фашизму, зажать временно рабочий класс, но он никогда не вернет себе того “спокойствия” и той “уверенности”, того “равновесия” и той “устойчивости”, которыми он щеголял раньше, ибо кризис мирового капитализма дошел до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центры империализма, то в периферии, сводя к нулю капиталистические заплаты и приближая день за днем падение капитализма. Точь-в-точь как в известной басне: “хвост вытащил - нос увяз, нос вытащил - хвост увяз”».

1928 г. «Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б): Доклад на собрании актива ленинградской организации ВКП(б)»: «Самой распространенной формой убаюкивания рабочего класса и отвлечения его от борьбы с опасностью войны является нынешний буржуазный пацифизм с его Лигой наций, проповедью “мира”, “запрещением” войны, болтовней о “разоружении” и т.д.

Многие думают, что империалистический пацифизм есть инструмент мира. Это в корне неверно. Империалистический пацифизм есть инструмент подготовки войны и прикрытия этой подготовки фарисейскими фразами о мире. Без такого пацифизма и его инструмента, Лиги наций, подготовка войн в нынешних условиях невозможна.

Есть наивные люди, которые думают, что ежели есть империалистический пацифизм, то значит не будет войны. Это совершенно неверно. Наоборот, кто хочет добиться правды, тот должен перевернуть это положение и сказать: так как процветает империалистический пацифизм с его Лигой наций, то наверняка будут новые империалистические войны и интервенции.

И самое важное во всем этом состоит в том, что социал-демократия является главным проводником империалистического пацифизма в рабочем классе, - стало быть, она является основной опорой капитализма в рабочем классе в деле подготовки новых войн и интервенций.

Но для того, чтобы подготовить новые войны, недостаточно одного лишь пацифизма, если даже он, этот пацифизм, поддерживается такой серьезной силой, как социал-демократия. Для этого нужны еще некоторые средства подавления масс в центрах империализма. Нельзя воевать для империализма, не укрепляя империалистический тыл. Нельзя укрепить империалистический тыл, не подавляя рабочих. Для этого и существует фашизм.

Отсюда обострение внутренних противоречий в странах капитализма, противоречий между трудом и капиталом.

С одной стороны, устами социал-демократии проповедывать пацифизм, чтобы тем успешнее готовиться к новым войнам; с другой стороны, подавлять в порядке применения фашистских методов рабочий класс в тылу, коммунистические партии в тылу, чтобы тем успешнее вести потом войну, интервенцию, - таков путь подготовки новых войн».

Итак, в период подготовки к войне фашизм - это тыл империализма для подавления рабочего движения. Смотрим далее.

1934 г. беседа с Г.Д. Уэллсом: «Взять, например, фашизм. Фашизм есть реакционная сила, пытающаяся сохранить старый мир путем насилия».

1934 г. отчетный доклад XVII съезду партии: «В области политической эти годы были годами дальнейшего обострения отношений как между капиталистическими странами, так и внутри этих стран. Война Японии с Китаем

и оккупация Манчжурии, обострившие отношения на Дальнем Востоке; победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша, обострившие отношения в Европе; выход Японии и Германии из Лиги наций, давший новый толчок росту вооружений и подготовке к империалистической войне; поражение фашизма в Испании, лишший раз указывающее на то, что революционный кризис назревает и фашизм далеко не долговечен, - таковы важнейшие факты отчетного периода. Не удивительно, что буржуазный пацифизм дышит на ладан, а разоружительные тенденции открыто и прямо сменяются тенденциями вооружения и довооружения». Далее: «Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс, - в этом едва ли может быть сомнение. Об этом красноречиво говорят хотя бы такие факты, как испанская революция, свергнувшая режим фашизма, и рост советских районов в Китае, который не в силах приостановить соединенная контрреволюция китайской и иностранной буржуазии. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры.

Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, - вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков.

Не удивительно, что фашизм стал теперь наиболее модным товаром среди воинствующих буржуазных политиков. Я говорю не только о фашизме вообще, но прежде всего о фашизме германского типа, который неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма.

В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего

она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления, - как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны». И далее: «В наше время со слабыми не принято считаться, - считаются только с сильными. А затем - некоторыми изменениями в политике Германии, отражающими рост реваншистских и империалистических настроений в Германии.

Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно. Конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной. Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны. То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, так же как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР. *[Бурные аплодисменты.]* И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода - в Германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой "новой", напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и принял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, причем "новая" политика явным образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди "новой" политики берут во всем перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, так же как не слу-

чайны не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чем дело, товарищи». И в завершение: «Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно.»

1935 г. беседа с Ромэном Ролланом: «При условиях, когда в Европе, во всем капиталистическом мире возникли две системы государств: система государств фашистских, в которых механическими средствами подавляется все живое, где механическими средствами душится рабочий класс и его мысль, где рабочему классу не дают дышать, и другая система государств, сохранившихся от старых времен, - это система государств буржуазно-демократических. Эти последние государства также готовы были бы задушить рабочее движение, но они действуют другими средствами - у них остается еще парламент, кое-какая свободная пресса, легальные партии и т. д. Здесь есть разница. Правда, ограничения существуют и здесь, но все же известная свобода остается, и дышать более или менее можно. Между этими двумя системами государств в интернациональном масштабе происходит борьба. При этом эта борьба, как мы видим, с течением времени делается все более и более напряженной. Спрашивается: при таких обстоятельствах должно ли правительство рабочего государства оставаться нейтральным и не вмешиваться? Нет, не должно, ибо оставаться нейтральным - значит облегчить возможность для фашистов одержать победу, а победа фашистов является угрозой для дела мира, угрозой для СССР, а, следовательно, угрозой и для мирового рабочего класса.

Но если правительство СССР должно вмешаться в эту борьбу, то на чьей стороне оно должно вмешаться? Естественно, на стороне правительств буржуазно-демократических, не добивающихся к тому же нарушения мира. СССР заинтересован поэтому, чтобы Франция была хорошо вооружена против возможных нападений фашистских государств, против агрессоров. Вмешиваясь таким образом, мы как бы кидаем на чашку весов борьбы между фашизмом и антифашиз-

мом, между агрессией и неагрессией, - добавочную гирьку, которая перевешивает чашку весов в пользу антифашизма и неагрессии. Вот на чем основано наше соглашение с Францией.

Это я говорю с точки зрения СССР как государства. Но должна ли такую же позицию в вопросе о войне занять Коммунистическая партия во Франции? По-моему, нет. Она там не находится у власти, у власти во Франции находятся капиталисты, империалисты, а Коммунистическая партия Франции представляет небольшую оппозиционную группу. Есть ли гарантия, что французская буржуазия не использует армию против французского рабочего класса? Конечно, нет. У СССР есть договор с Францией о взаимной помощи против агрессора, против нападения извне. Но у него нет и не может быть договора насчет того, чтобы Франция не использовала своей армии против рабочего класса Франции. Как видите, положение Компартии в СССР не одинаково с положением Компартии во Франции. Понятно, что позиция компартии во Франции также не будет совпадать с позицией СССР, где Коммунистическая партия стоит у власти. Я вполне понимаю поэтому французских товарищей, которые говорят, что позиция Французской коммунистической партии в основе своей должна остаться той, какой она была до соглашения СССР с Францией. Из этого, однако, не следует, что, если война, вопреки усилиям коммунистов, все же будет навязана, то коммунисты должны будто бы бойкотировать войну, саботировать работу на заводах и т. д. Мы, большевики, хотя мы были против войны и за поражение царского правительства, никогда от оружия не отказывались. Мы никогда не являлись сторонниками саботажа работы на заводах или бойкота войны, наоборот, когда война становилась неотвратимой, мы шли в армию, обучались стрелять, управлять оружием и затем направляли свое оружие против наших классовых врагов.

Что касается допустимости для СССР включать политические соглашения с некоторыми буржуазными государствами против других буржуазных государств, то этот вопрос решен в положительном смысле еще при Ленине и по его инициативе. Троцкий был большим сторонником такого решения вопроса, но он теперь, видимо, забыл об этом...»

Таким образом, Сталин определяет фашизм как течение террористических методов империализма.

ПОЗВОЛИТЕЛЬНО ЛИ НЕДООЦЕНИВАТЬ ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ?

Сергей ЛУЧАНОВ

В газете ГК, наконец-то, (интуиция мне подсказывала, что это вот-вот должно произойти) опубликован материал под названием: «О наших разногласиях с журналом «Прорыв»», в котором сформулированы три «нарыва в душе» редактора пермского издания «Газета Коммунистическая», тов. Сарматова:

1. Абсолютизация тов. Подгузовым субъективного фактора в вопросах современного партийного строительства.

2. Антимарксистская позиция тов. Подгузова и его «прихвостня», тов. Смагина, в вопросах теории фашизма.

3. Отношение тов. Подгузова к нынешней власти РФ и лично к президенту Путину, доходящее до славословий последнему.

Можно выделить еще и четвертую болевую точку, поднятую в письме тов. Сарматовым: развитие культа личности тов. Подгузова и, способствующая этому культу, вопиющая беспринципность товарищей из редакции журнала «Прорыв», которые *«либо молчат, либо, если их прямо спросить насчёт немарксистских взглядов Подгузова по ряду вопросов, абсолютно бес-*

принципно начинают оправдывать его». А, может быть, Подгузов им слишком много платит из доходов журнала, получаемых от пермских распространителей «Прорыва»?

Я не стану отвечать Сарматову по 2 и 3 пункту обвинений. Думаю, что это сделают и без меня. «Почешу» только 1-й «нарыв». И уж совсем не буду касаться 4-го обвинения, поскольку оно направлено не столько против Подгузова, сколько против всех, кто смеет «беспринципно» не поддерживать критику Сарматова.

С одной стороны, Сарматов утверждает, что редакция «Прорыва» абсолютизирует субъективный фактор тем, что делает ставку в вопросах партийного строительства исключительно на развитии марксистской теории и повышении теоретического уровня коммунистов. Хорошо, допустим, что мы принимаем это обвинение к сведению.

Что же предлагает Сарматов взамен этого субъективного перегиба «прорывцев»?

А он предлагает наличные силы направить на изучение населения, чтобы «вычислить» тот слой класса пролетариев, который уже сам, си-

лой объективных условий, готов пойти за пропагандистом из ПНЦ. Сарматов полагает, что редакция не уделяет должного внимания изучению объективной реальности, современным реалиям западного и российского капитализма, ну, например, роли «рабочей аристократии» (в качестве яркого образца подобного исследования нам само собой предлагается опус Голобиани). Сарматов вспоминает начало 20 века, когда «глубокое и подробное знание общества, в котором жили наши предшественники, позволяло им вести правильную политику при любом повороте событий, понимать нужды трудящихся масс и предлагать методы решения их проблем. То же самое необходимо и нам». Кто бы спорил. Разве редакция «Прорыва» где-то утверждает обратное? Напротив, на страницах журнала я постоянно наблюдаю попытки ее авторов вникать в современные тенденции развития общества.

Беда у нас, на мой взгляд, в одном - журналу не хватает кадров, исследователей, которые бы грамотно писали на эти темы, а то обращаются все какие-то кликуши да городские сумасшедшие с лозунгом «хватай мешки вокзал отходит». Тема есть - раскрыть некому. Вот тут бы вам, тов. Сарматов, и подставить плечо, прислать в журнал нечто такое, что послужило бы началом прозрения актива «Прорыва». Так ведь, у нас и с дискуссиями - тоже беда. Содержание статьи «Дорогу осилит идущий» позволяет понять, что товарищи из ГК и ЛК предлагают любую дискуссию внутри ПНЦ сразу вести открыто. Вот и ваш товарищ, Голобиани, пишет небезынтересные вещи про партийную дискуссию. Например, он предлагает, что «все противоречия в партии должны решаться дискус-

сионным, открытым путём, не давая причин затушевывать реально существующие разногласия, которые со временем неизбежно приведут к созданию противоборствующих фракций внутри партии».

Но, что касается «Прорыва», то он всегда открыто дискутировал с внешними оппортунистами, а внутри организации ПНЦ, «Прорыв» всегда стоял за то, чтобы вести научное ис-

следование проблемы столько, сколько требуется для выяснения истины, и вести полемику по результатам исследований до тех пор, пока не удастся убедить всю организацию в своей правоте и только после этого выходить на массового читателя с готовым, научно обоснованным продуктом. А ваше письмо, тов. Сарматов, мне представляется таким бандитским ударом из-за угла, попыткой расколоть организацию. То есть вы, вероятно, долгое время вынашивали в себе это несогласие с позицией редакции журнала, но почему-то не решались с ним выступить и вот теперь, когда вас освободили от обязанностей в редакции, по какой-то причине, решились «вы-

стрелить» в информационное пространство. А у того же Голобиани черным по белому написано, что «сознательно не уведомляющие о своей позиции партийцы должны быть исключены».

Несложная логика рассуждений тов. Сарматова о развитии современного западного «вэлфера» приводит его к простому выводу о том, что «создать небольшую организацию грамотных марксистов можно (и микрокомпартии в этих странах есть), но завоевать массы - нет, пока сохраняется существующий уровень жизни. Смотреть правде в глаза в этом вопросе необходимо, иллюзии не приведут, в конечном счёте, ни к чему, кро-

ме деморализации коммунистического актива». Вуаля! Вот такое «глубокомысленное» открытие. Вот такое примитивное, вульгарное понимание марксистского тезиса о том, как бытие определяет сознание.

С очевидностью надо полагать, что и в российской периферии происходили до недавнего времени подобные же общемировые процессы. И что же получается? Объективная реальность всего-навсего диктует нам, что пролетарские массы к восприятию коммунистических идей не готовы и потому идти к ним сегодня с пропагандой не имеет никакого смысла.

Но между тем Сарматов делает оговорку, что *«это ничуть не умаляет необходимости самообразования каждого, важности марксистской подготовки»*, но - без фанатизма, то бишь без преувеличения этого пресловутого субъективного фактора.

Но что мы понимаем сегодня под этой пресловутой марксистской подготовкой? Не простое ли начетничество, не зазубривание ли цитат на все случаи жизни? Вот тов. Голобиани, позволяющий себе называть Ленина этак небрежно-высокомерно *«небезызвестным марксистом»*, обрисовал нам такую перспективу. Рассуждая о возможности упростить дискуссию по спорным вопросам он рассказывает, как *«не так давно одним из наших сторонников было предложено создать электронную версию энциклопедии марксизма, в которой необходимо сделать упор на методологии. В целом получится программа, работающая на вики-движке, в которой заложены основы марксизма с функциональным инструментарием»*. Вот как будет: надо определиться кто прав в том или ином вопросе, тов. Подгузов или тов. Сарматов, - заходишь в «вики-педию марксизма» и - нет проблем.

Мне же представляется, что повышение теоретического уровня современного коммуниста должно быть не просто на высоком уровне, уж никак не на основе «энциклопедий марксизма» (проходили мы это уже в СССР). Оно должно быть на высочайшем уровне, наша теоретическая подготовка должна охватывать все области человеческой культуры, все сферы знания и прежде всего, конечно, в гуманитарных, общественных науках с тем, чтобы привлекать на нашу сторону, к идеям коммунизма не толь-

ко темных и забытых объективной реальностью пролетариев и люмпенов, но и ту самую грозную и неприступную для многих нынешних теоретиков марксизма «рабочую аристократию» и, страшно представить, мелкую буржуазию. Чтобы выполнять успешно эти задачи, чтобы привести человечество к коммунизму, коммунисты сегодня должны быть энциклопедически образованы, не уступать в этом ни хайекам с аренд-тами, ни кургиньянам с кагарлицкими. И это не просто фигура мысли и не гипербола, а это насущнейшая задача современных коммунистов, живущих в век информационных технологий.

Да она, эта задача, была насущна еще в 20-годах. Стоит ли приводить здесь хрестоматийные слова Ленина на 3 съезде Комсомола.

А уже если мы с вами понимаем всю важность и всю насущность этой задачи, то переоценить, абсолютизировать этот самый субъективный фактор очень трудно, можно его только недооценить. И нечего нам тут особенно бояться этого субъективного фактора.

А разве само название нашего организационного принципа - «научный централизм», не предполагает именно усиление субъективного фактора? Кто является носителем этого научного сознания, как не отдельный коммунист? Увеличивается его ответственность и за свою деятельность и за деятельность всей партии. Вот и тов. Голобиани пишет, что *«состоять в ПНЦ - значит нести всю полноту ответственности за свои действия и действия самой партии»*.

И, наконец, вся эта ситуация с публикацией письма Сарматовым представляется мне несколько комичной. И комичность заключается в том, что они громко кричат о принципах научного централизма, как о принципах построения сплоченной коммунистической партии нового образца... и бла-бла-бла, а на практике не способны следовать даже элементарным нормам партийной дисциплины и этики, не говоря уж про принципы научного централизма. И не способны выйти за границы буржуазного сознания с его эгоцентризмом, нарциссизмом, критиканством и примитивной конкуренцией.

Поэтому тему «культ личности» тов. Подгузова я отказываюсь комментировать, настолько она мне представляется спекулятивной и глупой.

Апрель 2016

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЕМ

Роман ОГИЕНКО

Здравствуйте, уважаемый коллектив журнала «Прорыв»!

Я, Роман Огиенко, являюсь давним Вашим читателем и сторонником. С Вашего журнала началось мое серьезное изучение марксизма. Мне известно несколько интересных коммунистических изданий, как: научно-популярный журнал «Пропаганда», в котором в частности есть весьма любопытная аналитическая статья «Основное противоречие советской философии» в 7-ми частях, немалый интерес так же представляет объединение «Lenin Crew» и, конечно же, Газета Коммунистическая - но Ваш общественно-теоретический журнал уникален. Уникален он тем, что, в отличие от перечисленных мною источников, не просто дает анализ того или иного момента исторического или же современного, а старается вывести *теорию* современного марксистского движения.

Ваша концепция Научного централизма (НЦ), а так же своеобразный манифест «Тезисы большевистской партии XXI века» представляют огромный интерес! Современные марксисты крайне бедны на теоретические работы, в основном они пишут скучные отклики на разные события, примитивное изложение азов марксизма и бесконечное цитирование классиков. Я вижу насколько агрессивно относятся к Вашей концепции НЦ люди, гордо именующие себя «коммунистами» и «марксистами». Я не раз читал полемики, вспыхивающие на разных информационных площадках, между сторонниками и противниками НЦ и должен отметить ту невероятно примитивную, просто-таки базарно-вокзальную риторику Ваших оппонентов. Если отбросить тот вал ругани, проклятий и оскорблений в Ваш адрес, то тезис у них лишь один: у Маркса и Ленина о НЦ ничего не написано, поэтому это чушь! Современные «коммунисты» настолько погрязли в догматизме и цитатничестве, что это уже дошло до абсурда! По их логике, если что-то не написано у Маркса и Ленина, то это не име-

ет право на существование?! А как же то, что марксизм не набор догм, а в первую голову *научный метод*? Я понимаю, каково Вам приходится в окружении всех этих «практиков», демонстративно плюющих на всякую теорию, и попов от марксистского прихода (как было кем-то метко сказано), имеющих вместо мозга набор догм и цитат на все случаи жизни, вроде профессора М. В. Попова, у которого, в результате его теоретических изысканий, получились фашистские и одновременно демократические США, «экспортирующие фашизм», и отсутствие Российского империализма из-за того, что якобы в РФ нет финансового капитала, потому как якобы нет банков, а только ростовщики!

Можно с грустью констатировать, что современное коммунистическое движение находится в глубокой стагнации. Еще больше усугубляет положение разросшийся, как опухоль, троцкизм в разный своих вариациях. И не может не радовать в этой связи Ваше отношение к Сталину, его политическому, экономическому и теоретическому наследию. Тот, кто отрекается от наследия Сталина, тот *отбрасывает марксизм на досоциалистический период*, на 100 лет назад. Хотел бы заметить, что отношение к Сталину, как к теоретику и практику, является своего рода лакмусовой бумажкой, отделяющей марксистов от оппортунистов и прочих вредителей.

Лично я, когда вижу какие-либо оскорбления в адрес Сталина у какого-нибудь «марксиста» типа Бузгалина, просто прекращаю чтение, ибо понимаю, что передо мною очередной оппортунист.

Современные марксисты, напуганные жупелом репрессий и бюрократизма, плетутся в хвосте обывательщины, стыдливо шаркая ножкой, пишут на страницах своих книг, статей, что мол: да, сталинские злодеяния ужасны, но их нельзя записывать на счет коммунизма, ибо злой Сталин искажил учение Маркса-Ленина и сталинский СССР - это не социалистический, а «деформированный» строй. Не может не поражать, на-

сколько подобные «коммунисты» единомышленны с либералами, повторяя буквально слово в слово их тезисы о «кровавых репрессиях»! Удивительно! Казалось бы, мы же живем в информационном веке! Неужели граждане коммунисты не имеют возможности ознакомиться с противоположной точкой зрения, скажем, с работами того же И. Пыхалова, чьи выступления часто можно видеть на Красном ТВ, с документами той эпохи, которые есть в свободном доступе? Здесь мы можем видеть яркий пример «свободы мнений» в действии! С одной стороны, каждый человек имеет доступ к любого рода информации, но с другой - все люди воспроизводят господствующий взгляд на те или иные вещи!

Совсем уж грустно смотрятся разговоры об этом жалком, забитом чучеле, как «командно-административная система» из уст «марксистов». Вообще, современные марксисты нездорово озабочены темой бюрократии. Имеет место демонизация этой социальной прослойки, попытки приписать ей некую таинственную, разрушительную силу. Неужели не очевидно, что дело не в бюрократии, а в партии, что все те разрушительные процессы в СССР были порождены ни этим фетишем - «классом номенклатуры», а загниванием самой Коммунистической партии, угасанием компетентных марксистских кадров? Всё это очень доходчиво и подробно разжевывается на страницах Вашего журнала и мне, ознакомившись с Вашими статьями, это кажется таким очевидным, что для меня загадка - как этого можно не понимать!

Чтобы убедить пролетариев в необходимости революции, нужно в первую голову доказать им, что новое социалистическое государство не постигнет участь СССР, а именно - капиталистическое перерождение. Пытаясь ответить на этот вопрос, левые, видя виновником всех бед «класс бюрократов», разрабатывают всякие доктрины по борьбе с чиновниками. Для этого левые объявляют необходимость в «широкой рабочей демократии», одним словом, требуют гегемонии демократических институтов при социализме и, следовательно, презумпцию правоты большинства, отрицание «монополии на истину». Ваша же группа, как раз, отрицает эти позиции и выступает с противоположными. Вы объясняете сущность всякого демократического института, сущность Истины, что заблуждений бесконечное множество,

а Истина одна, что Истину невозможно устанавливать путем голосования, что в обществе должно царить *научное единомыслие*. Это очень верная мысль, ибо *коммунизм никогда не будет построен без научного единомыслия*, пока каждый человек не осознает, что нужно делать именно это, а не что-либо иное и почему так, а не иначе. Задача же партии - *обеспечить это научное единомыслие* и, конечно, она не может сделать это насильственно, стукнув кулаком по столу, ибо в этом не будет никакой пользы, польза будет лишь тогда, когда человек будет действовать по осознанной необходимости, а не из-под палки. Это очень хорошо разобрал Сталин на каком-то заседании, критикуя позиции Бухарина, отождествляющего диктатуру партии и пролетариата.

Следовательно, демократия при социализме - это не есть диктатура пролетариата (как пытаются доказать оппортунисты), то есть политическое господство *большинства над меньшинством* (презумпция правоты большинства), а инструмент партии для обеспечения научного единомыслия в массах, разъяснение политики партии и привлечение масс к этой политике. Вместе с тем, диктатура пролетариата - это не только подавление буржуазного меньшинства, но и ликвидация инструментария этого меньшинства, как-то: свободы слова (буржуазного), плюрализма мнений, открытого общества и прочих лживых концепций. Современные левые этого не понимают и понимать не хотят. Они плетутся в хвосте буржуазных лакеев и заняты лишь тем, что марксизм пытаются «оплодотворить» буржуазными концепциями.

Раньше я никак не понимал, зачем вы говорите: пролетарии умственного и физического труда? Ведь работники умственного труда (интеллигенция) - это не класс, а прослойка, об этом написано в любом советском учебнике. И лишь потом из интернет-полемики тов. В. Новикова я узнал, что при современном росте наукоемкости производства уже и умственный труд стал производителем, то есть создающий прибавочную стоимость. Мне кажется, это очень ценная мысль, требующая детальной разработки, способная поднять марксизм на новый уровень!

Однако, есть в Вашем журнале, скажем так, один минус. Я говорю о статьях С. Зубатова. Я, читая его статью «Экономический догматизм», был, честно сказать, шокирован.

Этот Зубатов яростно атаковал Теорию Трудовой стоимости (ТТС) и «Капитал» Маркса. Он показывал, что Маркс в своей работе допускал ошибки и противоречия. Что ж, при написании такого огромного и фундаментального труда невозможно не ошибиться, мы знаем, что Маркс множество раз переписывал свой главный труд, который и после издания множество раз исправлялся и дополнялся. Но Зубатов объявляет, что «Капитал» устарел! Конечно, глупо искать ответы на современные вопросы в «Капитале». Но я понимаю так, что ценность «Капитала» в том, что он не просто описывал существующий на тот момент порядок вещей, а вскрывал саму суть капитализма, то, как образуется и растет капитал. Но Зубатов против этого и выступает, он объявляет, что ТТС больше не работает! Мол, мы не можем определить реальную стоимость товаров, ибо нет какой-либо «средней цены», вокруг которой вращались бы рыночные цены. Извините, но в этом заключалась проблема ТТС времен А. Смита и Д. Риккардо, ибо они считали, что труд образует стоимость, а стоимость труда они никак не могли высчитать. Маркс же решил эту проблему. Он определил, что труд - это лишь процесс и стоимости не имеет, а стоимость имеет специфический товар - рабочая сила. Стоимость же рабочей силы привязана к минимальной потребительской корзине. Если же мы не можем высчитать реальную стоимость товара, как заявляет нам Зубатов, то мы не сможем определить существует ли эксплуатация или нет! Зубатов, тем самым, пытается подорвать всю экономическую основу марксизма!

Дальше Зубатов рассуждает о интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность - скользкая тема! Однако, есть одна интересная работа некоего Д. Королёва, в которой есть глава «Информация: политэкономический анализ». Я ознакомился с этой работой пока лишь поверхностно, но она явно представляет интерес! В ней с марксистских позиций объясняется, что существование интеллектуальной собственности есть свидетельство глу-

бокого загнивания капитализма, ибо интеллектуальный труд насильственно загоняется в противоестественную ему товарную форму.

Припоминаю, как я читал другую работу Зубатова, уже не помню названия, где он рассуждал о современной классовой структуре и заговорился до того, что у него и буржуазии, и пролетариата больше не существует! Простите, но этот Зубатов не просто ревизионист, а настоящий антимарксист! Любопытно, что Вы и сами это признаете, написав, что:

«Редакция «Прорыва» окончательно разошлась с С.Зубатовым идеологически в начале 2006 года. Этому предшествовала длительная полемика по поводу его статей. Некоторые из них являются продуктом компромисса. Последующие его высказывания показали, как из мелких ошибок вырастает большой антимарксизм. И иногда этот антимарксизм принимает самые карикатурные формы».

Хорошо. Но возникает ряд вопросов. Во-первых, если Вы решили оставить его статьи, почему они находятся в темах архива в одном ряду с Вашими? Ведь читатель может и не прочесть эту маленькую замечку, что Вы порвали с Зубатовым, и принять этот ревизионизм за чистую монету. Ведь читатели знают, что в «Прорыве» лишь бы что печатать не станут. Во-вторых, почему Вы не написали критику зубатовского антимарксизма? Почему не показали вашим читателям на живом примере, а как из мелких ошибок вырастает большой антимарксизм? Мне кажется, это серьезное упущение. Просто мне больно от того, что в моем любимом журнале сидит неразоблаченный ревизионизм. Я хотел бы, чтобы Вы восприняли это не как критику, а как искреннее пожелание.

Я хочу пожелать Вашему журналу благополучия! Надеюсь, вам удастся вывести Ваш журнал на новый уровень, наладить системный выпуск хотя бы раз в два месяца!

С уважением,
Роман Огиенко.

Февраль 2016

Редакция «ПРОРЫВА»

Здравствуйте и вы, уважаемый Роман.

Приятно не то, что вы нас, в основном, похвалили, а то, что вы по достоинству оцениваете роль научного подхода к постижению Истины, к возрождению коммунистической партии, свободной от оппортунизма. Именно такую цель мы и ставили перед собой, сосредоточившись, прежде всего, на теоретической форме классовой борьбы, на подготовке кадров, без чего, на наш взгляд, все остальные формы борьбы обречены, в лучшем случае, на безрезультатность.

К большому нашему удовлетворению, количество и география положительных отзывов год от года растёт, и новые единомышленники шлют не только отзывы, но и практически начинают участвовать в нашей работе, в том числе и в публицистической, и в научно-теоретической. Правда, темп, с которым прирастают компетентные активисты, совершенно неудовлетворительный. Даже самым талантливым из них, уже вполне образованным, приходится, сначала, решать вопросы личного, без преувеличения, выживания, а уж потом заниматься глубокими, новаторскими научными исследованиями.

Поэтому ваша просьба об увеличении периодичности выпуска журнала, пока, невыполнима. Мы не можем принести в жертву качество. Поэтому, пока, будем неукоснительно руководствоваться ленинским принципом: лучше меньше, да лучше. Но мы считаем, что левая пресса и левые СМИ в интернете дают достаточный объем того, что называется текущим политическим обличением, хотя и не достаточно марксистским. А серьёзной научной работой ни одна партия левого толка не занимается и, что самое печальное, подготовка кадров поставлена отвратительно.

Ваш стиль и содержание письма показывает, что и вы могли бы уже начать постепенный переход из отряда читателей и сторонников марксизма в отряд авторов. Для начала, если вы не будете против, мы предлагаем вам разместить ваше письмо на сайте «Прорыва», и не потому, что вы нас похвалили, а потому, что вы обосновали свою позицию вполне содержательно, убедительно и с обоснованной критикой наших слабых мест.

Теперь, по конкретным моментам вашего письма.

Некоторая терпимость, которую мы про-

явили по отношению к Зубатову, имела место задолго до разработки концепции НЦ. К тому же, Зубатов очень конкретно поработал на «Прорыв» в период нашей борьбы с «шапиновщиной». (Был и такой этап в борьбе «Прорыва» с болезнью ранней тупизны в коммунизме). Кроме этого, Зубатов, практически, сделал сайт «Прорыва». Поэтому нам не сразу хватило принципиальности по отношению к нему. Был период, когда мы пытались его переубедить, но оказалось, что, помимо теоретической недообразованности, он не отягощен чувством коммунистического товарищества (чванлив, себялюбив). Живя в США, он категорически отказался написать хоть одну критическую статью об Америке, мотивируя это тем, что США - это лучшее, что есть в современном мире, что уже нет никакого монополизма и американского империализма. Даже шестимесячная его собственная безработица не смогла его убедить в обратном. После этого мы перестали помещать его статьи в журнале. Однако «песню» из архива не выбросишь. Вы первый из читателей, кто так резко поставил вопрос об изъятии статей Зубатова. Возможно, вы правы, и есть логика в том, чтобы избавить архив «Прорыва» от статей Зубатова, но на подобных административных приёмах и ослаб научный потенциал КПСС. Противник должен быть научно разгромлен. Попробуйте, со временем, помочь нам и дать аргументированную, предметную критику, пусть, даже, только одного важного, но ошибочного, оппортунистического, антимарксистского зубатовского положения. Считаем, это будет гораздо продуктивнее.

Полностью разделяем ваши точные оценки губительного «вклада» М. Попова в движение современного пролетариата и все ваши рассуждения, связанные с проблемой бюрократии.

Что касается пролетариев умственного и физического труда и интеллигенции, то это «две большие разницы».

Пролетариями мы называем любых лиц наёмного труда, включая и любое высокооплачиваемое лицо, жизнь которого связана с наймом на работу к собственнику средств производства и зависит от этого найма. Практика показала, что в этой среде достаточно высок и процент действительной образованности, и процент самоубийств, особенно в дни кризисов. В такие исторические моменты и этот социальный слой

становится более восприимчив к научно обоснованной критике капитализма и к пропаганде коренных преимуществ коммунизма. Актив журнала имеет практический, хотя, пока, и небольшой опыт, успешной работы и с этой категорией людей.

Пренебрежение работой за пределами армии промышленных пролетариев, есть следствие игнорирования коренного положения марксизма о том, что на позиции теоретического коммунизма могут переходить представители любого класса и практически работать в интересах коммунизма с высокой самоотдачей и с высокой результативностью. Мелочная возня некоторых современных «теоретиков» и руководителей партии с коммунистическими названиями вокруг поиска рафинированных пролетариев, есть следствие, прежде всего, их научно-теоретической и пропагандистской немощи. Своё неумение убеждать представителей разных классов, они маскируют, якобы, поиском филигранных ценовых методов вычисления абсолютных пролетариев, которые, якобы, и без коммунистов всё знают и сами способны вести победоносную классовую борьбу с капитализмом до полной победы и только по непонятной причине никак не догадываются это сделать. Иной вопрос, что, при должной подготовке пропагандистов и организаторов, промышленные рабочие способны участвовать в борьбе за коммунизм практически в полном составе, в то время,

когда остальные классы и социальные слои могут участвовать в борьбе за коммунизм лишь наиболее умственно развитыми своими представителями, что и показала та часть интеллигенции и бывшего царского офицерства, которая твёрдо перешла на сторону рабочих и беднейших крестьян России.

Интеллигентской прослойкой мы называем всех тех, кто живет за счет собственного интеллектуального труда, ни к кому не нанимаются и никого не эксплуатируют, а продают свою продукцию и услуги на свободном рынке как частные товаропроизводители: поэты, писатели, музыканты, художники, изобретатели-одиночки, дизайнеры-проектировщики, режиссёры, дирижеры, архитекторы, адвокаты, тренеры, психологи, репетиторы, программисты, хеджеры и иные умственные ремесленники-одиночки узкой специализации.

К менеджерам, банковским работникам и другим пролетариям умственного труда, особенно в кризисной ситуации, можно апеллировать на фоне их впечатлений от, например, массовых увольнений. Это помогает им «полеветь». Но сегодня в левом движении очень мало авторитетных пропагандистов необходимого уровня для качественной работы с подобным контингентом.

А интеллигенты, чаще всего, и сами разбредаются по классам, превращаясь, в одном случае, в Горького, а в другом случае, в Солженицына.

С уважением,
коллектив редакции
журнала «Прорыв».

Март 2016

НАМ ПИШУТ

НАС ПРИЗЫВАЮТ

От редакции «Прорыва»: В редакцию «Прорыва» пришло письмо, с позаимствованным у Ленина названием: «С ЧЕГО НАЧАТЬ?».

Но письмо написано так, как будто автор письма никогда этой работы Ленина не читал, или не задумывался над содержанием работы, написанной В.И. Лениным, или сознательно отрицает именно всё то, решающее, что и предопределило, в конечном итоге, авторитет большевиков, прежде всего, в среде рабочего класса России.

Аскер ДАРК С чего начать?

Факт - социализм в нашей стране был. Прошлые показали верность марксизма-ленинизма. Теория была реализована в жизни.

Как так случилось, что большей частью неграмотное и малограмотное население отсталой в своем развитии сельско-хозяйственной страны пошло за большевиками, приняло марксизм-ленинизм? А, ведь это могло и не состояться.

Народ взял оружие и восстал не потому, что перед этим прочитал, изучил и сдал экзамен по предмету марксизм-ленинизм. Не штудировал народ Маркса и Ленина. Не изучал народ, прежде чем восстать «Капитал». Просто потому, что не мог читать...

Что было главным, в движении народа к социализму?

Смотрим прошлое ...

Обнищание большей части народа. Люди увидели Смерть во всех ее проявлениях. Лишения, нужда, страдания, муки и ... безысходность ...

В этих условиях появились люди с высокими идеалами, те, которых называли большевики. Это на самом деле было Чудом. В отсталой стране появились люди, опередившие свое время высокой сознательностью.

Это были не просто люди с высокими идеалами. За свои идеалы они готовы были Умереть. Их готовность идти до конца воспитало народ.

Народ ПОВЕРИЛ этим людям. Народ не читал Капитал. Он Верил людям с высокими идеалами.

Вот главные факторы движения народа к социализму.

А что сегодня?

Народ нищает, приближаются лишения, нужда, страдания и пр. ...

Власть лжет и ничего не делает для народа. Это факт. Те, кто обогатил себя за счет народа,

по своей сути, природе не могут обогатить народ за свой счет. Те, кто берет, не дают. Это тоже факт.

Нет Чуда. Нет передовых людей с высокими идеалами, готовых за них идти на Смерть.

Есть теория марксизма-ленинизма. Она проверена временем. Можно говорить о степени ее развития, но она есть, и она верна. Нет только по-настоящему (готовых Умереть) верных ей людей с высокими идеалами.

Почему нет таких людей? Люди с высокими идеалами - это люди, рождаемые СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ. Есть такой мировой закон. Он не раскрыт, но его действие видно в прошлом.

Суть СПРАВЕДЛИВОСТИ проста. Это Жизнь или Смерть. Либо общество рождает людей с высокими идеалами, либо, если этого не происходит, оно Гибнет. Это действие закона СПРАВЕДЛИВОСТИ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ не сама рождает людей с высокими идеалами. Она ставит общество перед выбором: Быть или Не Быть.

Закон СПРАВЕДЛИВОСТИ не писан. Он действует прямо и непосредственно. Он жесток и беспристрастен в отличие от законов, написанных одними людьми для других.

Современное общество приближается к своему выбору. Вопрос сейчас состоит в том, появятся или нет в нашем обществе Сознательные люди, люди с высокими идеалами, верные им даже перед лицом Смерти.

Одна из задач Сознательных людей хранить Правду.

Правда - основа Веры. Вера ведет народ к лучшему. Сознательности противна Личная Выгода, которая пока захватила общество.

Общество погрязло в затее Личной Выгоды. Повсеместно, в разной степени люди ведутся

Личной Выгодой. Личную Выгоду культивирует власть.

Где Личная Выгода, там нет и не будет Сознательности. Сознательность объединяет людей, Личная Выгода разъединяет. Сознательность ведет к Добру, Личная Выгода ведет к Злу. Добро - не имущество. Добро - Быть, Правда, Труд. Зло - Иметь, Неправда, Безделье.

Посмотрите в прошлое! Что имели люди с высокими идеалами, сознательные? Ничего, кроме высоких идеалов, которыми ЖИЛИ.

Посмотрите вокруг! Много знаек. Знают все работы Маркса и Ленина, не только в хронологии их изданий, но и цитируют на память! Спросишь расскажут все, объяснят, что угодно, с любой стороны, любое явление, событие, обсудят любую новость и дадут объяснение ей. Знают разные философии, экономики и пр., пр.

А воз, как говорится и ныне там, при всем при том.

Я спросил одного известного историка - Вы знаете, имеете вроде бы правильную позицию, почему не действуете соответственно, не боретесь? Ответ был прост, надо признать честен, правда, в виде вопроса - Мне что больше всех надо?

Да, приятно, когда рядом люди, совершающие подвиги. Захватывает наблюдать. Интересно. А сами? Ну-ка, давай-ка соверши хотя бы маленький подвиг. Не-е-е. Что мешает? Глупая мина на лице. Я знаю что. Обременены имуществами, покаями, благами, ленью, заблуждениями ... Выход знают, но не видят, и не ищут, и не выходят.

Вот объяснение недостатка современного общества. Нет людей, которым надо, и больше всех! Знать - еще не значит Сознать. Сознание - преданность своим знаниям. Ее отсутствие - предательство Знаний. Грош цена таким знаниям.

Получается простое. Нет Сознательных людей, знающих и преданных своим Знаниям, не предающих их даже перед лицом Смерти.

Нет Борцов, людей с высокими идеалами, готовыми идти за них на Смерть. Нет хотя бы маленького общества таких людей.

Эта статья - Призыв, подобный призывам с плакатов времен гражданской, Великой Отечественной войн: «Делай выбор Товарищ, будь Сознательным, будь Борцом!» и, подобно прежнему «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», - «Сознательные, Борцы, соединяйтесь!»

МЫ РАЗЪЯСНЯЕМ

«СЛАВА ГЕРОЯМ» ИЛИ

ГАРАНТИРОВАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ?

Николай ФЕДОТОВ

Уважаемый Аскер. Все это звучит очень героически, но всё это лишь лозунги, от которых, к тому же, пахнет гапоновщиной. Вы замахнулись на жанр «призыва», но этот жанр очень сложный, поскольку требует от автора не просто глубокого понимания вопроса, но и умения без потери качества донести до читателя главное в сжатой форме.

У вас же за краткой формой не видно четкого научного содержания. Вы допускаете ряд серьезных ошибок:

Во-первых, вы относительно правильно ставите вопрос, дескать, как так получилось, что в отсталой царской России удалось совершить социалистическую революцию. Но ответ на этот вопрос вы даете некорректный. «Нищета и муки народа», а так же нерешенный крестьянский вопрос, серьезные противоречия между буржуазией и монархическим строем, империалистичес-

кая война - все это относится к объективным факторам, способствовавшим победе большевизма. Что же касается факторов субъективных, то вы появление большевистской партии едва ли не провидению приписываете, объявляя «чудом». Хотя, на самом деле, ничего сверхъестественного тут нет. Овладение передовыми интеллектуалами марксизмом - вот что превратило их в объективный научный авангард пролетариата, а вовсе не «готовность умереть за высокие идеалы». И это ключевой момент. К примеру, в современном левом движении навалом кадров, *«готовых умереть за высокие идеалы»*, только при этом никакой коммунистической партии нет и в помине и никакой «народ» не идет за такими «коммунистами».

Ваш тезис, что *«их готовность идти до конца воспитала народ»* не верен. Важна не готовность за что-то умереть, а качество са-

мих идей. Руководство большевистской партии в совершенстве владело марксистской наукой, понимало законы общественного развития, и именно в силу этого стратегия и тактика большевиков были безошибочны, равно как и оценка текущего момента. Не потому массы пошли за большевиками, что те готовы были умереть, а потому, что они ЗНАЛИ, как победить. Трудно было не поверить людям, которые не ошибаются в своих выводах.

Проблема сейчас не в том, что *«нет людей с высокими идеалами, готовых за них умереть»*. Таких людей достаточно. Практический любой оппортунист вам скажет, что готов умереть за коммунизм. Да только никакого научного содержания он в это понятие не вкладывает. А вот людей достаточно усидчивых для того, чтобы на необходимом для коммуниста уровне овладеть марксистской наукой, действительно, мало. И вот в этом как раз основная проблема.

Во-вторых, ваши рассуждения о некоем «законе справедливости» - идеализм чистой воды. Что за «мировой закон» такой, если он «не раскрыт»? Как мы можем видеть «его действие в прошлом» в таком случае? Откуда убеждение, что «в прошлом» имело место действие «закона», который даже не сформулирован и не доказан? Однако дальше вы все же даете его формулировку: *«Либо общество рождает людей с высокими идеалами, либо, если этого не происходит, оно Гибнет»*. Ну, это, извините, не закон, а издевательство над этим понятием. Непонятно ни что такое «рождение обществом», ни что такое «люди с высокими идеалами», ни что такое «гибель общества».

Залогом «спасения общества» вы объявляете появление таких людей. То есть появления не пойми кого, ни пойми откуда. К примеру, у любого фашиста спросите, он, не задумываясь, объявит свои идеалы высокими.

Ну а дальше вы бросаетесь в рассуждения о категориях, содержание которых не поясняете. Что есть, к примеру, «правда»? По-вашему, - «основа веры». А вера, якобы, «ведет народ к лучшему». Если вы этим хотели сказать, что чем вернее авангард класса отображает объективную реальность, тем с большей вероятностью массы поверят ему, даже не владея наукой, то, мне кажется, так и нужно было написать.

В-третьих, абсолютно неправильный вывод о том, что «много знаек». Много, разве что, тех, кто за знания выдает начетничество. Изу-

чить марксизм полноценно, овладеть марксистским диалектическим методом - вот это, по нынешним временам, подвиг. А без теории любой подвиг бессмыслен, ибо лишен содержания. Вон, в левацкой среде навалом «хероев», которые на каждом митинга совершают «подвиги», огребая резиновыми дубинками по спинам. «Херои» Удальцов и Развозжаев вообще по тюрьмам сидят. Они, в вашем понимании, как раз «пошли до конца», только в борьбе за абсолютно ложные идеалы. И вот эту проблему верных и не верных идеалов вы почему-то тоже обходите стороной.

Нет людей, готовых действовать? Да навалом таких «пассионариев». Только за их действиями нет научного подхода, потому и «подвиги» никчемны, потому и не идет за ними никто. Поэтому на первом месте - овладение теорией. Нет у коммунистов задачи умирать за теорию. Задача коммунистов - победить. И чем меньшими жертвами, тем лучше. Это кто ж тогда коммунизм строить будет, если весь научный авангард пролетариата ухлопает на баррикадах, если каждый коммунист непременно будет рваться совершать «личный подвиг»? Ваши взгляды начинают попахивать ницшеанством и толстовской теорией малых дел.

Нет, и не может быть никакого сознательного борца, если он не овладел марксистской наукой. Это главное, а не сознательная готовность погибнуть за свои взгляды.

В общем, в таком виде ваш текст к публикации абсолютно не пригоден. Я вообще, когда вам советовал выразить ваши соображения в отдельной статье, имел в виду, что хорошо бы вам подумать над одним из тезисов вашей критики к моей статье и развернуть эти тезисы. К примеру, поразмышлять над тем, как действительно могло получиться, что у власти оказался откровенный оппортунист Хрущев. Вот и в данной статье я вижу несколько тезисов, над которыми можно подумать. К примеру, тот же вопрос о том, как получилось, что большевики появились и победили именно в России. Это уже тема для большого исследования.

Так что, если есть желание, попробовать себя в реальном деле, то есть в полноценной научной работе, дерзайте и только так в сложившихся условиях можно принести ощутимую пользу современным пролетариям умственно-го и физического труда.

Март 2016

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Новак В.Т.,

Федотов Н.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Смагин Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 50 стр. формата А4.

Подписано в печать 04.05.16.

Дата выхода в свет 08.05.16.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:

экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться. Для
этого нужно написать в редакцию
письмо или связаться с ней по те-
лефону, и с этого времени Вы бу-
дете получать наши журналы и/
или сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра журна-
ла или сборника с учетом почто-
вых расходов 60 рублей.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ №1-
00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции и издателя: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.